

"Рыцарь королевы (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

“...Что же касается королевы Катрин Безродной, то о ней, дражайший племянник, могу сказать, что она некрасива, глупа и недобродетельна. Она маленького роста, её волосы непозволительно коротки для придворной леди, её походка резка и быстра, её руки слишком малы, а пальцы грубы и велики. Её грудь полна, как у крестьянской девки, коей она, бесспорно, раньше и являлась. Её талия толста и расплывчата. Касательно её лица: оно также выдаёт низкое происхождение выше означенной девицы - полные губы, которые она имеет привычку кусать, маленький вздёрнутый нос, желтоватые, “крестьянские” пятнышки на светлой коже и большие невыразительные глаза серо-голубого цвета. Дорогие парчовые наряды и драгоценности, которые король дарит ей в огромном количестве, она носить не умеет. Я лично видел, как она запуталась в подоле во время заутрени и чуть не упала. Однако сундуки её ломаются от ткани на тысячи локтей, а ларцы - от драгоценностей, в которых королева не знает меры. На вечерню она может нарядиться, как на приём, а на заутреню явиться и вовсе без украшений.

В услужении у королевы семнадцать фрейлин. Бедные дамы проводят все дни в компании друг друга - королева не желает их видеть. Во время прогулки и в своих покоях она предпочитает общество юного мастера Алена, возглавляющего колдовскую гильдию. Чем занимается юная женщина и выше упомянутый молодой господин, не нужно и предполагать. Но, тем не менее, король в жене души не чаёт и всё свободное время проводит в её обществе. При этом за годы брака леди Катрин так и не подарила королю ребёнка (и это при помощи молодого и пышущего энергией мастера Алена), что наводит на мысль о бесплодии выше означенной девицы.

Святой Престол объявил королеву Азвонии Святой, благодаря тому, что её якобы признал Грааль. Но святость королевы, на мой взгляд, сомнительна. Да, леди Катрин исправно посещает все молитвы и раздаёт деньги нищим и монастырям. Но куда охотнее выше означенная девица покровительствует колдунам - особенно юным красивым волшебникам. Её капеллан исповедует королеву не более раза в месяц. А ведь королева принимает менестрелей и трубадуров, и путешествующих в земли нечестивцев вагантов.

Фрейлины же рассказывают, что в дополнении ко всем недостаткам, королева ленива - она может спать до полудня и совершенно не умеет шить. Не любит она и королевскую охоту, на которую король Эдвард, дабы угодить жене, не приглашает дам. Из-за этого среди придворных леди Катрин Безродная крайне непопулярна.

Нам остаётся только молиться, что девицу в монастырь и женится на достойной, добродетельной леди...”

Глава 1

Эмилию, урождённому графу де Лири, было десять, когда убили его отца - лорда Дрэго де Лири, сенешаля Азвонии, двадцать с лишним лет друга и фаворита старого короля Баорда.

Господь распорядился так, что все сыновья Его Величества - от каждой из его пяти жён - рождались или мёртвыми, или умирали в младенчестве. Поговаривали, правда, что это вовсе не божья воля, а проклятье фрэснийского короля-некроманта, женатого на единственной дочери Баорда - Маргарите. У фрэснийского еретика и у прекрасной азвонской принцессы родился дофин, в перспективе он мог претендовать и на фрэснийскую, и на азвонскую корону. Конечно, королю Баорду это не нравилось, но подкупы и посулы не действовали ни на Святой Престол (выражавший, конечно, своё недовольство, но предоставлять войска не желавший), ни на могущественный Альбион. Воевать с королём-некромантом, которого слушает сам дьявол, не желал никто - после того, что этот король сделал с Азвонией.

Луч надежды блеснул, когда фрэснийский монстр на троне убил во время колдовского обряда свою королеву и чуть не прикончил заодно и сына, но тому удалось бежать. Десять лет о принце никто не слышал, и короля Баорда это более чем устраивало. За эти годы он с успехом убедил себя в том, что внуков у него нет вообще.

Себя, но не лорда де Лири, которого прочили в наследники Азвонии после смерти Баорда. Заручившись поддержкой колдунов, лорд Дрэго отправился во Фрэсну, чтобы найти юного принца Эдварда и доподлинно быть уверенным, что он не будет претендовать на престол - убить, проще говоря.

Но погиб сам, а пару месяцев спустя принц Эдвард объявился в Азвонии с армией Проклятых, подаренных ему, несомненно, отцом-некромантом.

Юный Эмиль, ставший графом де Лири, запомнил те месяцы надолго. Его - без пяти минут принца, наследника громадного состояния - вышвырнули из семейного замка вместе с больной матерью и малюткой-сестрой. Если бы не дядя, - герцог Аристид - осиротевшему юному графу некуда было бы податься.

У отца - блистательно отца, которого маленький Эмиль любил всем сердцем и за которого каждый день молил Богородице с Младенцем - оказалось бесчисленное множество врагов. Раньше эти люди улыбались Эмилю, раньше они дарили ему дорогие подарки и гнули спины перед графом. Сейчас они гнали юного Эмиля от ворот своих замков и даже спускали на него собак.

О да, Эмиль хорошо запомнил те месяцы. А особенно день, когда принц Эдвард въехал в столицу, и его короновали. Эмиль вместе с матерью стоял на краю Фонтанной площади, точно какая-то чернь, радостно вопящая рядом: "Сальвдо", а принц в окружении проклятых демонов гордо возвышался в седле, милостиво улыбаясь и изредка помахивая одетой в парчовую перчатку цвета крамуази (благородный пурпурный, цвет королей. Здесь и далее курсивом прим. автора, у которого отказал Word и не работают ссылки, чтобы красиво их оформить) рукой. Высокий статный красавец, которому улыбалась Фортуна и дьявол.

- Смотри, - тихо сказала леди Беатриса, мать Эмиля, крепко держа его за руку. - Смотри. Этот человек убил твоего отца.

Эмиль смотрел. И мечтал отомстить.

Мечта крепла - в стылом, полном сквозняков замке Грозовой Перевал скучными однообразными вечерами в компании затянутой в траурные одежды матери и тихой, практически невидимой сестры.

Лишь когда дядя Аристид приезжал из столицы, замок наполнялся жизнью. Герцог рассказывал новости, в которых ненавистный принц Эдвард занимал первое место, редко уступая разве что графу де Сиета, фавориту принца-наследника. Его Высочество взял в метрессы ведьму-простушку, которую привёл к нему граф де Сиета... Граф де Сиета получил герцогство... Принц Эдвард отказался от права на азвонский престол в пользу графа де Сиета... Граф де Сиета убил короля Баорда и епископа, узурпировал трон... Принц Эдвард с победой вернулся из Фрэсны, разбив альбионские войска и, заручившись поддержкой отца и Святого Престола, арестовал узурпатора де Сиета и убил его... Принц Эдвард возложил на себя корону... Принц Эдвард женился на простушке, сделав её королевой... Принц Эдвард подавил три восстания в герцогствах с помощью магии метаморфа и армии Проклятых...

- Господь отвернулся от нас, наказав таким королём, - вздыхал дядя Аристид, а повзрослевший

Эмиль сжимал кулаки.

Мать каждый день напоминала о мести. Даже сестра своим никчёмным замученным видом напоминала о смерти. И жизнь в сером замке на подачки дяди напоминала о мести. Поэтому, когда Эмилю исполнилось четырнадцать, - возраст азвонского совершеннолетия - он с радостью воспринял осторожное предложение дяди присоединиться к заговору против короля Эдварда.

- Убить короля почти невозможно, - признавал Аристид. - Его охраняет сам дьявол. Но у сира Эдварда есть слабое место: его жена, королева Катрин. За неё он сделает что угодно, даже отдаст свою жизнь.

Эмиль не очень-то в это верил - как можно пожертвовать жизнью ради женщины? Особенно, если ты - король. Но даже если похищение королевы заставит сира Эдварда страдать - это уже превосходно.

Но королеву охраняли Проклятые и метаморф. За неё горой стоял Святой Престол.

Надежды практически не было, пока в один прекрасный день дядя Аристид не привёз с собой в Грозовой Перевал ещё одного гостя.

***

Юноша - худощавый, с тонкими, точно у девушки чертами и изящными пальцами музыканта был молчалив и тих. Почти как сестра Эмиля, но та шарахалась от всех или замирала, как птичка перед змеей. Этот же, наоборот, смотрел. В упор. Впервые встретившись с ним взглядом, Эмиль с ужасом почувствовал, как по спине побежали мурашки. Примерно то же он малышом испытал, глянув на картину Страшного Суда великого Зирентино, висевшую в кабинете отца. Дьявол там выглядел похоже.

На юноше не было дорогих одежд, фибул или других знаков рода - тоже не было, но Эмиль всё же поклонился ему как равному. Ибо только равный мог посметь сесть за стол рядом с герцогом и графом.

- Милорд, имею ли я честь узнать...

Юноша улыбнулся - спокойно и уверенно.

- Я не "милорд", граф де Лири, титула у меня нет, - огорошил он Эмиля. - Но я прошу прощения за свою неучтивость. Я знаю ваше имя, вы моё - нет. Меня зовут Сильвен.

Юный граф в немом изумлении повернулся к лорду Аристиду.

- Дражайший племянник, - промурлыкал Аристид. - Нашему гостю не нужен титул. Он, - герцог сделал эффектную паузу. - Метаморф!

Эмиль отшатнулся. Рука сама потянулась к распятью.

- Дядя... как вы... он же... он...

Юноша-метаморф улыбнулся и спокойно пригубил вино.

- Эмиль, дорогой, успокойся! - шагнул к графу дядя. - Не нужно...

- Но он..! - вместо распятия Эмиль схватился за меч.

- Господин граф, просто, чтобы вы не удивлялись, я способен заставить вас заколоться этим вашим прекрасным фамильным клинком. И очень легко, - делая глоток, спокойно сообщил метаморф.

Эмиль отчаянно покраснел, а подоспевший герцог вырвал у него клинок.

- Мальчишка! Как ты смеешь - он гость в моём доме!

- Как и я, - выдохнул Эмиль, - и я это отлично помню! Но дядя, он же... это же слуга дьявола, богомерзкий, чёрный...

- Тише, мальчик, тише, - положив руки Эмилю на плечи, зашептал Аристид. Колдун тем временем, мечтательно улыбаясь, потягивал дорогое герцогское вино. - Вспомни, что мы хотим сделать?

- Убить короля, - шепнул Эмиль. О таких вещах можно было говорить только шёпотом - особа даже такого короля была священна, а его убийство - грех, как и убийство любого другого.

- Да, но его защищает дьявол, - продолжал Аристид. - А подобное, племянник, лечат подобным.

Эмиль задохнулся, начиная понимать, что дядя снова прав.

- И как он нам поможет?

Метаморф переглянулся с герцогом и, подняв бровь, произнёс:

- Для начала я похищу королеву Катрин.

- Но её охраняют...

- Я знаю, кто её охраняет, юный граф, - перебил его метаморф, на глазах превращаясь в короля Эдварда.

Эмиль снова потянулся к ножнам, сейчас - пустым, рука дяди на его плече судорожно сжалась.

- И я очень сомневаюсь, что это будет сложно, - звучным голосом короля закончил колдун.

***

- Но у короля тоже есть метаморф!

- Он молод, - ничуть не смутившись, заметил колдун. - И неопытен. К тому же он сопровождает королеву не везде и не всегда.

- Да, - подхватил Эмиль, - но дворец наверняка тоже охраняется его чарами...

- Как я уже сказал, - со вздохом перебил метаморф, - королевский колдун молод и неопытен. А королева отнюдь не всё время сидит во дворце.

- Как? - ахнул Эмиль, глянув на дядю, но тот тоже выглядел удивлённым.

- Сильвен, с тех пор, как королева приехала в Азвонию, из столицы она никуда не выезжала, а в

последний год и дворец не покидала.

- Это вам так кажется, - улыбнулся колдун. - Есть... места, о которых вы, люди, не знаете.

- Ну, поведай нам, - вскинулся Эмиль, но колдун молча покачал головой.

- Я принесу королеву, - он задумался, - в полночь, после Жирного Вторника. За ней нужно будет следить.

- За королевой? - хмыкнул Эмиль, в представлении которого сразу появилась беспомощная, умоляющая о пощаде девушка... девица, она же чернявка.

- Зря вы, юноша, - протянул колдун, - эта девочка весьма... шустрая. Пока я буду во дворце, я должен быть уверен, что она не сбежит. Я могу быть уверен? - колдун повернулся к лорду Аристиду.

Герцог глянул на Эмиля.

- Племянник, боюсь, тюремщиком придётся быть тебе. Моё отсутствие вызовет вопросы.

- Вопросы? - мотнул головой Эмиль. - Почему просто не заставить короля приехать сюда за этой безродной шлюхой?

- Он не приедет сам. Он пришлёт сюда Проклятых. И колдуна, - отозвался метаморф. - Нет, намного лучше сделать так, чтобы Его Величество ни о чём не подозревал... и выпил яд, поданный рукой любимой, - закончил он уже женским голосом.

Эмиль снова вынужден был признать, что план герцога Аристида - а это наверняка его план - верен.

- Да, дядя, - старательно игнорируя колдуна, вздохнул он. - Конечно, я сделаю, что нужно.

- Вот и отлично, - улыбнулся герцог. - Я ничуть в тебе не сомневался. А теперь иди, племянник, обрадуй леди графиню. Только не говори ей всего, - и бросил красноречивый взгляд на колдуна.

Эмиль снова вспыхнул и, высокомерно вздёрнув подбородок, скрылся за дверью.

- Ягнёнок, - вздохнул колдун, глянув ему вслед. - Агнец Божий. Вам самому его не жаль, герцог?

Аристид, схватив бокал, молча отвернулся к окну.

Метаморф усмехнулся, но тоже промолчал.

***

- In taberna quando sumus...

- Ка-а-а-ать?

- Чего? - постукивая пальцами по столешнице, буркнула я. - Non curamus quid sit humus...

- Кать, это же латынь? - подняла бровь Таня.

Я оглядела зал в поисках официанта. Ну где эта черепаха шляется, я есть хочу!

- Ну да... Sed ad ludum properamus, cui semper insudamus.

- Эдмунд любит латынь? - невинно поинтересовалась подруга.

- Обожают, - фыркнула я, вспомнив недавний визит посла Святого Престола. Меня битый час мариновали лекцией про какую-то книжку, которую обязательно надо прочесть, и она, естественно, написана на латыни. Я вообще за эти годы на латыни, как на родном русском общаться могу. Недавно в универе сказанула в шутку - на одногруппниц хотела впечатление произвести, а мимо завкафедры романских языков проходила. Довыпендривалась - отправили меня всем, хм, деканатом на какой-то семинар. И ещё на конференцию "третьей лишней" включить грозятся, нелюди! А у меня, между прочим, приём альбионской королевы, и фиг я Эда одного с Джоан оставлю!

- Он такой умный, - мечтательно протянула Таня, глянув на моё кольцо. - Везёт тебе, Катька.

- Да зашибись, - буркнула я, тоже глянув на кольцо. Дома, в смысле, в Азвонии я ношу настоящее обручальное кольцо. Ну, массивный такой перстень с брильянтами, дорогой искусной чеканкой, украшенный сапфирами и вензелем Эда. Ну разве что не печатка. А когда в Москве, одеваю тоненькое золотое, усыпанное алмазами. Вот, забыла как-то кольца переодеть и явилась к родителям в гости. Мама мгновенно заметила, запричитала, что муж меня, наверно, обижает, вот, уже развестись хотите, Катя даже кольцо сняла, а этот перстень откуда, что, другой ухажёр подарил, всё, дочка по рукам пошла... Еле успокоила.

- Девушки, - невежливо ворвался в мои мысли припозднившийся официант. - Ваш заказ. Приятного аппетита... - и уставился на меня.

- Эй? - Таня помахала рукой у него перед лицом. - Всё в порядке? Что, Кать, снова где-то на Ютубе засветилась?

Я застонала. Как-то раз меня засняли садящейся в дорогой тонированный Мерседес - и это я просто домой ехала. Тут же, словно сговорившись, понабежали репортёры. Потом они осадили мою квартиру... точнее, мой пентхаус, а я дождалась звонка от "свёкра". Забавный мужик оказался, тоже всё спрашивал, когда внуки пойдут. Я ему в трубку сказала, когда. На хорошем французском матерном сказала. После этого смешки кончились и меня попросили - вежливо - вести себя как, хм, местная золотая молодёжь. На тусовочку сходить, в Ламборджини белой проехать, чего просто так стоит? В общем, не выделяться, не прятаться и давать пищу для размышлений прессе, только не очень эпатажно. "Папочка" Эда, видите ли, решил в политику податься, ему заморская жена "младшего сына" выгодна оказалась. В общем, подыграй, Кать, а мы тебе ещё заплатим, сделаешь родителям подарок. "Свёкр" оказался убедителен, но за "свечение" в прессе, периодическое, я расплачивалась скандалами, тоже периодическими, от мамы и весьма периодическим бойкотом в универе - "звездит стерва". И если от одногруппниц ещё можно было откупиться туфлями от Маноло Бьянко или сумками из последней коллекции Прадо, то от мамы - ни фига...

Официант, наконец, отмер.

- А вы... тут, в ин. язе учитесь? - с деланным равнодушием спросил он.

- Нет, в МГИМО, - фыркнула я, красноречиво глядя на его поднос. Ага, так я всем и сказала, где учусь, какой у меня номер телефона и пин-код моей кредитки. Бегу и спотыкаюсь.

- А... Ну да. Ваши же все там, - протянул парнишка, окидывая меня оценивающим взглядом.

- Не, наши все тут, - начиная раздражаться, буркнула я. - Вы работать собираетесь или мне звать менеджера? Эй!..

- Катя, сядь, - прошипела Таня, хватая меня за руку и давая возможность официанту расставить заказ. - Извините.

- Да...

- Катя! Ты чего? - округлила глаза подруга. - Нагрубила фонетичке, послала Дашу, она на тебя, видите ли, не так посмотрела. Что с тобой?

- Ничего, - запихивая в рот салат, проворчала я.

- И ешь как не себя, - подозрительно глянула на меня подруга.

- Я сегодня не завтракала.

- И, похоже, не спала, - усмехнулась Таня, разворачивая из салфетки вилку.

Я титаническим усилием удержала язык, запихнув в рот вторую ложку салата.

Есть хотелось до безумия.

- Оставь чаевые, - сказала Таня, когда наш довольно-таки быстрый и молчаливый обед закончился.

Я недоумённо глянула на неё.

- Щас! За то, что он меня...

- Ничего он тебе не сделал, а ты ведешь себя странно, - вытаскивая из косметички помаду, перебила Таня. - Что тебе, жалко?

- Жалко, - фыркнула я. - Ты хочешь, ты и оставляй.

Подруга подняла голову от косметички, смерила меня долгим взглядом.

Я рывком открыла кошелёк, чувствуя, что ещё чуть-чуть - и сорвусь. Права Таня, что-то со мной... наверное, стоило всё-таки выспаться, а не тренировать испанскую фонетику до утра.

А что больше всего бесит - тренируй-не тренируй, а лёгкий акцент у меня всё рано остаётся. Плевать на французский, но по-фрэнсийски я тоже говорю с акцентом, а уж азвонский... Я честно взяла испанский язык третьим, что не добавило мне радости в жизни. Но это ничерта пока что не помогает.

Эдвард говорит, акцент у меня очень милый. А азвонские лорды (а особенно леди) морщатся, стоит мне рот открыть.

Сво-ло-чи.

- Прости, - тихо повинулась я, когда мы, одев пальто, выскочили на шумную, людную Остоженку. - Ты права, что-то я сегодня... плохо себя чувствую.

- Может, домой поедешь? - сочувственно глянув на меня, спросила Таня.

Я со вздохом покачала головой.

Политология с международными отношениями мне тоже плохо давались. Если б я лучше учила историю в школе... Приходится навёрстывать сейчас, когда мне, чёрт возьми, так плохо!

Таня чмокнула меня напоследок, нахмурилась, выдала из косметички консиллер - мешки под глазами замазать. И побежала к метро.

Я завистливо смотрела ей вслед. Меня ждал пресловутый Мерседес, но только часов через пять, когда закончатся лекции на втором высшем.

А я так хочу спать... И, почему-то - снова есть...

***

В Азвонии только-только садилось солнце, когда я, трясая головой, приподнялась на локтях на кровати.

В комнате как обычно было тихо - только из соседней раздавались тихие смешки фрейлин, наверняка вкушающих привезённые с Изумрудных островов сладости и читающие "Аморетто" средневекового анонима ("Камасутра" отдыхает).

Я упала обратно на кровать, не обращая внимания на светящуюся татуировку на руке. Спать хотелось безумно, но ещё больше хотелось увидеть Эда. Я две недели отдыхала в Москве, пока мой король проводил сезон охоты на кабанов в соседней с Шатуразье, куда перенесли королевскую резиденцию и столицы, лесах, и как раз сегодня должен был вернуться. Если не ошибаюсь, дальше у нас по программе был приуроченный к визиту альбионской королевы турнир "Подмытая дождём горка". Ох, нет, конечно же, "Дама, украденная в дождь драконом". Дождь был неизменным атрибутом азвонской весны. Дракон - не был, но его соорудят.

Ладно. Подъём. Раз-раз...

Как-то Эдвард обнаружил мою непрекращающуюся аллергию на некую местную травку, которой так любят посыпать пол (разновидность вереска, кажется), потому что эта гадость так убойно воняет - и якобы прогоняет клопов. Эд решил пожалеть клопов и королеву и послал на Изумрудные острова за коврами. Пушистыми, так что нога тонет. Ими застелили всю мою башню, и мне теперь завидует вся местные дамы, ибо им мужья такой подарок не сделают, и все местные кавалеры - потому что подарок был сделан на их кровные... налоги. Эдвард любит, аки Робин Гуд, проехаться с Проклятыми по доменам и в очередной раз отрегулировать размер налогов и барщины. Правда, стоит ему уехать, и всё возвращается на круги своя. Но Эд не отчаивается. Последняя версия его развлечения - неожиданный набег "в гости". Вместе с толпой Проклятых. Вроде как "мы пришли с миром". Дворяне терпят - куда они денутся? Хотя количество желающих отравить Эда по последним данным уже начало превышать количество желающих отравить меня.

Наверное, это говорит в мою пользу, хе-хе.

Я встала, держась за позолоченные столбики. Зеркало - большое, притащенное Аленом из моего мира и освещённое Святым Престолом (после хорошего возлияния на пиру) отразило всклоченную, помятую каракатицу.

Та-а-ак...

За дверью раздался взрыв смеха, окончательно испортивший мне настроение.

Я решила, что это должно быть взаимным, и рывком распахнула дверь.

- Ваше Величество, - зашелестели придворные склочницы, приседая и склоняя головы, - королева... миледи...

Задрали!

- Девочки, - улыбаясь, просипела я. - Кто приведёт меня в подобающий вид?

Девушки захлопали ресницами, изучая "каракатицу".

- Ваше Величество...

Нет бы броситься с приказом слугам, чтобы воду притащили. Королеве это, к сожалению, не по чину, а то я бы с удовольствием. Ну а фрейлинам Эдвард платит, если не ошибаюсь, по восемьсот ливров - очень неплохая по местным меркам сумма. И что? Они день-деньской сидят у моей спальни, жрут конфеты, крутят хвостом перед королём (а если не удаётся перед королём, то перед его лордами) и читают эротическую литературу, то есть местное порно.

Что б мне так жить!

- Бегом! - не выдержало Величество. - Кто-нибудь сделает мне ванну, наконец?

Расселись тут, дармоедки...

- Ваше Величество, - снова присела в поклоне старшая статс-дама. - Позвольте вам напомнить, что вы вчера уже мылись...

- Королева. Отдала. Приказ, - отчеканила я. - Ещё одно слово поперёк, и я зову на помощь не вас, а Проклятых. Угадайте, какой приказ я им отдам.

Щас устрою вам порно в демонском исполнении, извращения ненасытные, ух, я б вас всех...

Так-так-так, Катя, держи себя в руках, что с тобой? Давай-ка успокойся, сделай постную мину, покер-фэйс на них действует лучше, чем твои крики, ты же знаешь.

У-у-уф, да что, правда, со мной сегодня?

В общем, отношения с фрейлинами у меня закономерно не складываются. Шить я не умею (и не хочу), дрыхну, по их мнению, сутками (а что ещё я могу делать две недели, закрываясь в спальне одна?), привечаю Алена (разврат!) и грублю напропалую, когда мне напоминают, что "вчера вы уже мылись".

Подумать только - когда-то я завидовала Джоан, у которой были фрейлины. Да с этой оравой фиг справишься! Паясничают, фривольничают, меня за глаза обсуждают.

Так что да, подруг у меня здесь нет.

И никогда не будет: все аэвонские дамы так и не могут мне простить, что я - безродная выскочка - вышла замуж за их великолепного короля-Сальвадо.

Ну и чёрт с ними.

Когда солнце село окончательно, я, наконец, была готова “выйти в люди”, а заодно и узнала, что король действительно вернулся с охоты. Отлично.

Вообще-то в покои короля королева доступ, как это и странно, не имеет. Вот наоборот - пожалуйста. А королеве - нельзя. Меня должны официально представить, я должна официально попросить и получить разрешение - и то, если король не отдыхает в спальне, а находится либо в кабинете, ли в приёмной гостиной, у которой толпится орава придворных, жаждущих аудиенции. К слову, у моей гостиной они тоже толпятся. Причём, зачастую одни и те же. Как только поспевают? Все они меня ненавидят, но почтение засвидетельствовать готовы и прошение оставить - тоже. Ибо я имею влияние на короля, и неважно, что безродная и выскочка.

А ещё я - Святая и якшаюсь с метаморфом. И, как ни странно, это даёт мне доступ хоть на военные советы. Кто рискнёт остановить любимицу Святого Престола и подругу самого могущественного в Азвонии колдуна? Только смертник.

Так что я, не слушая бегущих рядом лакеев, пажей и церемониймейстера, вваливалась в королевские апартаменты, кивнула припозднившимся лордам, полюбовалась на их шляпы с фазаньими перьями и, не останавливаясь, прошла по деревянной галерее к личным комнатам Эда. Проклятые меня, как обычно, пропустили, но вот звуки, доносившиеся из комнаты, заставили удивлённо замереть на пороге.

Эдвард, судя по тону, что-то рассерженно просил кого-то сделать. Судя по тому, что делал он это терпеливо - собеседником была женщина.

Ну-ну. Я сделала шаг вперёд и снова застыла: уж больно картина была... приятная. Эдвард, полулёжа на софе, обитой пурпурным дамастом. Точнее, зажатый в угол Эдвард. И нависшая над ним дамочка из моих же фрейлин - новенькая, графиня чего-то там де как-то там.

Расшнурованное блио и вывалившуюся грудь графини я оценила. Как и раскрасневшегося, рассерженного Эда, которому, конечно, его чёртово воспитание снова не позволяло послать дамочку к дьяволу. Нет, она же леди, а уронить достоинство леди здесь - бесчестие для джентльмена, и вдвойне бесчестие для короля, если он не может вежливо объяснить настойчивой даме, что её не хотят.

Честно говоря, первым порывом было тихонечко постоять и посмотреть, чем этот спектакль закончится. И не то чтобы я впервые это видела, и не то чтобы они занимались чем-то совсем уж непристойно-интересным...

Однако успокоившееся было раздражение всколыхнулось с новой силой. Так что пока раскрасневшийся, встрёпанный Эд вжимался в угол софы, отползая от дамочки, и поставленным “королевским” голосом пытался заставить её уйти, а фрейлина наседала, я стояла в дверях, аки бык на корриде, и, фигурально выражаясь, рыла копытами пол.

А, когда дамочка, воркуя в тон Эду (но куда более приятно), дёрнулась к нему, в надежде на неожиданный поцелуй, я не выдержала.

Кричала графиня громко - когда я схватила её за волосы. Хрипела - тоже, когда я второй рукой уцепилась за её чётки, они натянулись и чуть не сломали бедняжке шею.

Когда Эдвард опомнился, я уже выпихнула её - с обнажённой грудью и расстёгнутым блио - за

дверь, протащила в гостиную и бросила лордам. Ну а что, хотела мужского внимания? Пусть получает.

Эдвард поймал меня в галерее - я возвращалась выяснять отношения.

- Катрин, милая, это...

Пощёчина мне определённо удалась. Звонкая и размашистая. След надолго останется.

Эд отшатнулся, схватившись за щёку, а я тут же поняла, что надо было - ох, надо было! - держать себя в руках. Так бы дождалась извинения, лобзания пальчиков и виноватого "всё для тебя сделаю, Котёнок", хотя мы оба отлично знаем, что Эдвард тут ни при чём.

Но теперь...

Эдвард бросил яростный взгляд на замершего у выхода в галерею сенешаля с экономом - тех мгновенно как ветром сдуло. И повернулся ко мне.

- Сколько раз я просил этого не делать? Ты хочешь в монастырь, Катрин?!

Весь здравый смысл сдался под напором гнева - окончательно и бесповоротно.

- Что? - зашипела я, наступая. - Монастырь? Избавиться от меня решил, да?

- Катрин, - пытаюсь успокоиться, преувеличенно медленно начал Эдвард. - Я...

- Съездил на охоту, да? И сколько таких, - я ткнула пальцем в дверь гостиной, - шлюх у тебя было? Я тебя не устраиваю, да? Всё, прошла любовь? Ну да, ты же теперь...

- Катрин!

- ...король, тебе всё можно...

- Катрин, успокойся!

- ...тебе закон не писан, ты у нас выше, к тебе эти как мухи липнут, а ты и рад, да?!

- Катрин! Умолкни! - сумел-таки перекричать меня Эдвард.

Мы уставились друг на друга, тяжело дыша.

- Катрин, - первым отведя взгляд, покачал головой Эдвард, - пойми, пока ты не родишь наследника, они не перестанут...

Вот это был уже удар под дых, учитывая, сколько раз мне этого наследника поминали все, кто только можно.

- То есть это я виновата? - зашипела я. - Так может, мне и впрямь пора в монастырь, а ты возьмёшь себе молодую... производительницу, которая станет каждый год рожать по ребёнку? Как у соседей, как в Святом Престоле, а? Давай!

- Катрин!.. - он пытался поймать мою руку, но я не дала.

- Ну так я тебе помогу! В монастырь? Да пожалуйста! Где у нас тут ближайший? В Антруазе?

Отлично!

- Катрин, не смей! - не выдержал Эдвард. - Успокойся немедленно! Я приказываю!

Я огрела его яростным взглядом и бросилась к двери гостиной. Эдвард - за мной, но в отличие от меня он не мог пронестись мимо замерших лордов и кинуться за мной вдогонку. Королю это не положено, королеве - тоже, но я об этом не думала.

Меня душила обида, жгучая и не совсем понятная даже мне. Но сильная. Так что когда в дверь моей спальни, где я закрылась, начали ломиться гвардейцы (не в первый раз, если честно, год назад мы с Эдом и поинтересней ругались), я не придумала ничего лучше, чем закрыть глаза и отчаянно пожелать оказаться в другом мире.

Очнулась на диване в моём пентхаусе и следующие полчаса занималась тем, что била всю имеющуюся у меня посуду, и статуэтки, и даже технику, которую смогла поднять.

Легче не стало.

***

Дорогой ресторан - повод красиво одеться и отметить приятное, важное событие - сделку, например, или годовщину, хм, свадьбы.

А не мрачно потягивать коктейль за дальним столиком.

- Очаровательная леди скучает в одиночестве? - мурлыкнул на ухо незнакомый мужской голос, заставив вздрогнуть.

- Леди хочет напиток, - не оборачиваясь, отозвалась я, для наглядности пододвигая к себе "Голубую лагуну".

- Напиваться одной - дурной тон, - усмехнулся незнакомец, появляясь в поле зрения.

Я подняла взгляд от бокала, собираясь послать надоедливого ухажёра лесом, полем и дальше... Но промолчала. Красивый - откровенно красивый - жгучий брюнет, при этом светлокожий, с очень выразительными тёмно-кариыми глазами и тёмными бровями каким-то образом умудрялся походить на Эдварда. Не знаю - то ли улыбкой, то ли... да, подбородок точно был как у Эдварда. И губы - определённо. На губы-то я и засмотрелась, хлопая глазами, как обалдевшая школьница при виде знаменитости.

Парень тем временем уселся за мой столик и нахально принялся обустроиваться - щелчком подозвал официанта, забрал коктейль, поставил напротив моего и лучезарно (как Эдвард) улыбнулся.

- Вот, теперь всё комильфо.

- Non, pas du tout ("нет, не всё"), - машинально буркнула я.

- Vous parlez francais (вы говорите по-французски)? - изогнул изящную бровь незнакомец.

Я окинула его изучающим взглядом - ничуть не смутив. И отвернулась.

- Oui (да).

- И такая очаровательная девушка, которая ещё и французский знает, скучает одна, - вздохнул незнакомец. - Куда парни смотрят?

- Туда же, куда следует смотреть и вам - на других девушек, - отозвалась я, демонстративно присасываясь к трубочке "Лагуны". В ушах приятно зашумело, в груди растеклось волшебное тепло.

- Ну уж нет, грозная, но очаровательная леди, - улыбнулся юноша. - Нас свела сама судьба, вам не кажется?

Начинается...

Понимая, что так просто он не отстанет, я повернулась и сунула ему руку с обручальным кольцом.

- Desolee, mais je crois que votre destin vous attende dans l'autre place (Сожалею, но думаю, что ваша судьба ждёт вас в другом месте).

- Vraiment (неужели)? - усмехнулся юноша. - Может, вы хотя бы разрешите пригласить вас на танец? Честное слово, я не кусаюсь.

Я глянула на него снова, и снова же поразилась сходством с Эдвардом.

И молча подала руку.

Перед глазами стояла полуголая девица, которая приставала к Эду. А в голове билась мысль: "Пусть тоже мучается". Так что даже музыка танго, заигравшая именно в этот момент, меня не остановила. Да я её и не узнала: слишком много выпила.

Мда, до этой минуты я и не подозревала, что умею танцевать танго.

Юноша-незнакомец танцевал ровно так, как должен был в моём представлении танцевать Эд (если бы решился на такой разврат). Он вёл уверенно, властно и в то же время нежно. Мне оставалось только идти и делать то, что он от меня хотел. Странное ощущение, но оно мне неожиданно понравилось.

- Ваш муж - счастливейший человек, - вздохнул юноша, отведя меня обратно к столику и целуя на прощание руку. - Странно, что он сейчас не с вами.

Я упала в кресло и жадно потянулась к недопитому коктейлю, глядя вслед красавцу-брюнету.

Странно, но что-то в нём настораживало. И чего он ко мне пристал? Большинство "золотых" мальчиков, с которыми я раньше случайно встречалась в дорогих ресторанах или барах, видя кольцо, глядели, как на чокнутую, и сбегали. А этому танец понадобился.

И странно-настойчивый какой...

Но он был меньшей из проблем за сегодняшний вечер, так что очень быстро я выкинула и его, и танец из головы.

Мне предстояло объясняться с Эдвардом. И слушать сплетни, которые пойдут по Азвонии - по моей вине.

Да, да, я дура. Надо придумать извинение. Надо... надо будет уговорить Эда плюнуть на Джоан

и поехать куда-нибудь отдохнуть.

Я знала, что это невозможно, но мне очень хотелось хотя бы помечтать.

***

Королева оказалась ровно такой, какой Эмиль её и представлял. Некрасивая - дядя был прав - простушка дрыхла, развалившись на кровати в гостевой комнате девичей башни. Бесстыдно сдёрнув покрывало и выставив напоказ обнажённую ногу (на которую Эмиль старался не смотреть), девчонка сопела в подушку, ничуть не реагируя на рассматривающего её графа и просыпаться не желала.

Эмиль прикусил губу.

- Леди...

Девчонка не пошевелилась.

- Леди Катрин!

Девушка дрыгнула той самой обнажённой ножкой и повернулась на спину, обняв подушку. Ей было хорошо, и ничего менять она не хотела.

Эмиль задохнулся от ярости.

- Ты, чернь безродная, а ну немедленно проснулась и исполнила мои приказы!

Посапывание стихло.

Королева передвинула подушку к груди, открыла один глаз и поинтересовалась:

- Чё?

Эмиль впервые за долгое время не нашёлся, что сказать, а взгляд предательски переместился на глубокое - непозволительно глубокое для леди - декольте девицы.

Катрин тем временем открыла второй глаз и уставилась на потолок. Долго. Вдумчиво.

- Хм. Это не похоже на мой дом.

Эмиль изумлённо моргнул. Дядя и здесь не ошибся: королева и впрямь была глупа. Что и требовалось от крестьянской девки.

- Конечно, потому что вы находитесь не во дворце...

- Да, на дворец это тоже не похоже, - перебила девчонка. Посмотрела на покрасневшего от ярости Эмиля и, нахмурившись, поинтересовалась. - А ты кто?

Эмиль задохнулся.

- Извольте обращаться ко мне на "вы"!

- А ты уже дорос до "вы"? - подняла брови девица. - Ладно-ладно, не бузи. Так где я, говоришь?

Эмиль решил не уподобляться крестьянской простушке и оставаться собранным и

бесстрастным.

- Позвольте вам сообщить, что вы похищены...

- Похищена? - воодушевилась Катрин. - О! Как это... волнительно! И что, мой муж, который ваш король, уже знает?

- Он узнает в ближайшее время, - с достоинством отозвался Эмиль, думая, что уж сейчас-то девчонка поймёт, насколько всё серьёзно.

- Ага, - задумалась Катрин. - Тогда сходи, достань мне воды - жуть как пить хочется после вчерашнего.

Эмиль опешил.

- Да как ты смеешь, шлюха безродная!

- Не кипятись, малыш, пар из ушей пойдёт, - фыркнула девица. - Воды принеси королеве. Ну? Бегом!

Тут Эмиль её ударил. Влепил пощёчину - грязно, некрасиво, девиц нельзя бить, даже шлюх, это низко и бесчестно.

Но тогда Эмиль об этом не думал. А думал, что, наконец-то, увидит её слёзы.

А услышал только хриплое:

- Ну, мальчик, ты даже не представляешь, насколько ты попал...

Услышать такое он не ожидал. Получить в ответ подушкой не ожидал тоже, потому и опешил сначала, дав девчонке повалить себя на кровать, а опомнился, когда она принялась довольно качественно его этой подушкой душить. Попытался сбросить с себя пытящую шлюху, но замер, увидев свой же кинжал в непосредственной близости от своего глаза.

- Значит так, мальчик, слушай сюда, - зашипела Катрин, наклоняясь. - Не знаю, что ты там себе придумал, но у меня приём и обязательная молитва у епископа сегодня в полдень. Так что потрудись, пожалуйста, вернуть меня обратно во дворец.

- Боюсь, что это невозможно, - раздался голос метаморфа, и девчонка резко замолчала. - Пожалуйста, леди, отпустите графа де Лири. От него зависит, в каких условия вас будут содержать, поэтому в ваших интересах быть с ним вежливой.

Катрин сжала кинжал, но выпустила Эмиля. Медленно повернулась к колдуну.

- Та-а-ак... Ты, значит.

- Миледи, - поклонился Сильвен, протягивая королеве кубок с водой. - Это большая честь...

- Мерзавец! - с чувством прошипела Катрин.

***

Говорила мне мама: не танцуй с незнакомыми парнями. Пусть сначала хотя бы представятся. А я, взрослая в доску, мало того что напилась, так ещё и танго с этим... отплясывала. Интересно,

когда он мне снотворное подсыпал - до танца или после? Хотя какая уже разница, раз дура-я его выпила.

Ох, Катюш, что-то ты расслабилась в последнее время...

Я стиснула кинжал, пытаюсь прожечь вчерашнего "танцора" взглядом. Вот тварь... Вот я дура...

- Метаморф?

- Леди очень догадлива. Меня зовут Сильвен, - склонил голову юноша, по-прежнему протягивая мне кубок.

Там была вода. Вода, за глоток которой я отдала бы сейчас очень и очень многое... Если бы её мне не подал колдун-метаморф.

Юноша улыбнулся, демонстративно прижал кубок к губам, глотнул.

Угу. Это я вчера была душой, а сейчас у меня похмелье и я умная. Эдвард мне как-то рассказывал, как сам свои же приворотные зелья пил, когда особо нервная клиентка попадалась. К своим зельям Эд был привычен и на него он не действовали. В отличие от клиентов.

Юноша с вычурно-придворным поклоном снова протянул мне кубок. Я снова его проигнорировала - как и того невежливого мальчишку, чей кинжал сейчас сжимала.

- Что с моим мужем?

Метаморф выпрямился и растянул губы в любезной улыбке.

- Леди, прошу вас, подумайте о своём положении. Вы находитесь...

- Что. С моим. Мужем?! - кинжал всё ещё не летел в этого мерзавца лишь по двум причинам: во-первых, он колдун, и точно отобьётся - Ален мне как-то рассказывал про какие-то там колдовские шиты. Ну и во-вторых, я не умею метать кинжалы.

- Всё в порядке, Ваше Величество. Пока. А дальнейшее зависит от вас, - серьёзно отозвался метаморф, настойчиво вручая мне чёртов кубок.

***

Шея побаливала. Эмиль машинально потирал её, удивлённо переводя взгляд с девчонки-королевы на колдуна. Встрёпанная, в сползшей с одного плеча сорочки, Катрин вырвала у метаморфа кубок, чуть не расплескав воду, но пить не спешила.

- Что вы имеете в виду? - её голос как-то неуловимо изменился, став ниже, серьёзнее и... испуганней?

Эмиль мог понять, почему она боится метаморфа, но почему не воспринимает в серьёз... Этого он спустить не мог.

- Пейте, королева, - улыбнулся метаморф.

Девушка нахмурилась, поднесла кубок к губам... и с размаху швырнула им в колдуна.

- Да пошёл ты!.. - дальше шёл незнакомый язык, но содержание было понятно.

Сильвен невозмутимо вытер капли со щеки, стряхнул с кота и, подобрав кубок, спокойно поинтересовался:

- Королева, вы хотите увидеть ваши родителей? Живыми.

Эмиль удивлённо глянул на девчонку. У этой шлюхи без рода без племени есть родители?!

Катрин отозвалась снова на незнакомом языке. Колдун ей ответил. Обменявшись двумя-тремя репликами - последняя, колдуна, была довольно длинной - Катрин побледнела и, когда метаморф снова протянул ей полный кубок, залпом выпила.

***

“Всё просто, королева: вы пьёте, и ваши родители живы, но ваш муж, скорее всего, умрёт. Или наоборот, Вы прекрасно знаете, что наша магия действует и в вашем мире. Но можно обойтись и без магии. Случайный выстрел, случайно попавшийся по дороге маньяк, скользкая дорога и залетевшая в кювет, перевернувшаяся машина... А можно выбрать что-нибудь поинтереснее. Придумаете, Ваше Величество? Вам некуда будет возвращаться. А ваш муж здесь... вы его, конечно, любите, но вам же здесь не нравится. Вот ваша маленькая проблема и решится, не так ли, Ваше Величество?”

Больше всего на свете мне хотелось воткнуть ему кинжал в глотку, но я не настолько сбрендила, чтобы угрожать простым кинжалом глядящему на меня в упор метаморфу.

- Пейте, Ваше Величество.

- И что со мной будет?

Колдун с улыбкой покачал головой.

- С вами - ничего. Это лишь маленькое ментальное заклинание, позволяющее мне, когда я приму ваш облик, вести себя ровно как вели бы вы. У короля Эдварда ведь не должно возникнуть подозрений, не так ли?

Он будет выглядеть, как я, он будет вести себя, как я. И в одну прекрасную минуту вручит Эду яд. Или перережет горло во сне. Или вонзит кинжал в спину.

Больше не задумываясь, я выпила. В конце концов, что мешало бы ему меня заставить...

Хотя нет. До этого попробовала вернуться в Москву. Но моя прекрасная, такая полезная татуировка Грааля не работала.

- Не пытайтесь, Ваше Величество, - усмехнулся колдун. - Магия Грааля действенна лишь тогда, когда желание не угрожает невинным. Если вы исчезнете, ваши родители и ваш муж будут в опасности. Именно поэтому Грааль откажет вам в исполнении желания.

Браво. Он ещё и знает, как эта штука работает.

Ну конечно он знает, как эта штука работает - он же метаморф!

Так что выхода не было, и я выпила.

Ты плохо знаешь Эдварда, колдун. Он меня ни с кем не спутает. Он даже когда забыл меня, всё равно узнал - в другом облике, с другим поведением.

Магия не панацея, кому, как не мне это знать.

Но будь ты проклят за то, то заставляешь меня волноваться за моего мужа. Я лично выцарапаю тебе глаза и проткну шею, когда ты, наконец, от меня отвернёшься!

***

Метаморф взял девчонку за руку. Подержал, закрыв глаза. Отпустил. И, отвернувшись, шагнул к двери.

- Зачем ты это делаешь?

Сильвен остановился.

- Зачем ты это делаешь? - повторила королева.

Колдун усмехнулся.

- Вы не представляете, каково в этом мире жить метаморфу, Да и не должны. Поспите, ваше Величество. В вашем состоянии...

- Если бы ты пришёл к нам, Эдвард бы тебя принял. Ты бы мог свободно жить и колдовать - в колдовской гильдии, - перебила Катрин. - Зачем? Это стоит того? Ты был бы свободен. Обещаю...

- Маленькая королева, сомневаюсь, что вы можете мне что-то обещать, - улыбка у колдуна на этот раз получилась натянутая. - Ни один король...

- Мой друг - метаморф, - выдохнула королева. - И мой муж сам сделал его главой колдовской гильдии.

Сильвен резко обернулся.

- Друг? Метаморф, - хохотнул он, - вам друг?

Катрин смотрела на него, не отводя взгляд.

- Он вам служит, маленькая королева, - покачал головой колдун. - Ваш муж провёл его через обряд подчинения, заставив угождать вам. Ручаюсь, про обряд подчинения вы никогда и не слышали, верно? - его улыбка сочилась ядом, но королева и бровью не повела.

- Я знаю, что это такое. Я видела, что стало с Аленом после него.

- Выходит, вы ещё и знали, - Сильвен снова отвернулся.

- Я расколдовала его. Загадала желание. Граалю, - опустив голову, тихо произнесла королева, и колдун замер.

- Это невозможно...

- На свете возможно всё, - отозвалась королева. - Тебе ли этого не знать. Метаморф. И

маленькая королева предъявит тебе счёт, если ты посмеешь причинить вред моему мужу. И Алену. Тронь его и обряд подчинения покажется тебе счастьем.

Странно, но её слова - действительно маленькой, хрупкой девчонки, сидящей на кровати в одной сорочки - прозвучали на удивление серьёзно. И убедительно.

Колдун ответил ей точно в тон.

- Я буду ждать, Ваше Величество.

***

- Я еду с Сильвенем в столицу, - сказал дядя Аристид на прощание. - Присматривай за девчонкой. Если что-то пойдёт не так, эта безродная девка будет дорого стоить. Нашему королю, - с усмешкой добавил он.

Эмиль молча кивнул. Синяки на шее не пройдут ещё неделю. И эта шлюха за них ответит.

- Граф де Лири? - прежде, чем вскочить в седло, тихо позвал его колдун. - Прошу вас, обращайтесь с ней мягче. Ведь рыцарь никогда не обидит невинных.

- Невинных? - фыркнул Эмиль, потерев шею.

Колдун смотрел на него - как дьявол на пресловутой картине.

- Она беременна. Ребёнок в её животе невинен, - тихо произнёс он. - Вы же не обидите беременную женщину, рыцарь?

Эмиль вздрогнул. Беременна. Шлюха или нет, но она будущая мать наследного принца. Или принцессы.

Отвернувшись, Сильвен вскочил в седло.

- Удачи, граф.

- Да пребудет с тобой благословение Господа нашего и Защитника, - вторил ему традиционной фразой прощания дядя.

Странно, но почему-то Эмилю подумалось, что колдун был более искренен.

Но он быстро выкинул эти мысли из головы - негоже думать плохо о родственнике, тем более приютившем его мать и сестру.

Ворота закрылись, и Эмиль повернулся к Девичей башне, где спала королева Катрин.

Он бы с удовольствием устроил простужку в тюрьме, но придётся распорядиться о покоях рядом с теми, что занимает мать. Там теплее и не так дует. И стены там не сырые.

И надо послать за лекарем. На всякий случай.

***

Королева Катрин плакала, сидя в одной сорочке у окна. Бесшумно, не так, как время от времени рыдала мать Эмиля, вспоминая мужа. Катрин лишь время от времени вытирала слёзы

тыльной стороной ладони и смотрела вдаль, за стену. Наверное, на скачущий в столицу отряд.

- Вам стоит одеться, - не глядя на королеву, пробормотал Эмиль. При виде женских слёз ему всегда становилось плохо. - И вам не стоит...

- Уйди, - не оборачиваясь, произнесла королева.

Эмиль открыл было рот - напомнить девчонке, кто тут хозяин, когда Катрин обернулась.

- Убирайся!

Эмиль уставился в её заплаканные глаза и зачем-то пробормотал:

- Молитва лучше помогает...

В ответ ему раздался смех - истеричный, громкий смех.

И Эмиль всё-таки сбежал. Подальше от убитой горем женщины, которая в будущем останется вдовой, чей ребёнок родится без отца.

Её смех преследовал его ещё долго после того, как он покинул Девичью башню.

***

Нежно, шепчуще играла лютня, выводя изящный мотив.

- Alas, my love, you do me wrong, to cast me off discourteously ... (Увы, любовь моя, чем заслужил я, чтоб меня отвергла ты. Здесь и дальше перевод автора. Не стихотворный. Поэтический и более качественный перевод можно прочитать у Маршака, например, здесь <http://s-marshak.ru/works/trans/trans021.htm> К сожалению, к оригиналу он имеет весьма далёкое отношение, поэтому приводить его построчно не получается)

Королева Катрин, лёжа на кровати, открыла глаза. Приподнялась на локтях и, улыбаясь, поймала взгляд сидящего в кресле короля.

- I have been ready at your hand to grant whatever you would crave (Всегда был я готов исполнить прихоти твои)...

Катрин улеглась поудобнее, не сводя с Эдварда взгляда. Подпёрла кулачком щёку.

- ...Well, I will pray to God on high, that thou my constancy mayst see (И буду Господа молить, чтобы мою любовь признала ты)...

Катрин усмехнулась, перекадилась по кровати так, чтобы оказаться рядом с поющим юношей. Заглянула ему в глаза.

-... For I am still thy lover true, come once again and love me (Ведь как прежде я тебя люблю. Вернись же и свою любовь мне подари).

Королева приподнялась, подалась вперёд и чмокнула короля в щёку.

Зелёные глаза печально глянули на нее, а губы потянулись к её губам, но девушка покачала головой. Эдвард грустно вздохнул.

- Не знала, что умеешь играть на лютне.

- Принцев учат играть на музыкальных инструментах, - отозвался король, влюблённо глядя на жену. - Принцесс тоже.

Катрин толкнула его кулачком в плечо.

- Что, раз я играть не умею, то всё - в королевы не гожусь? Хотя и так знаю, что не гожусь...

- Котёнок, - порывисто схватил её руку король. - Ты моя королева, моя прекрасная, лучшая, любимая королева, - продолжал говорить он, целуя её пальцы.

Катрин отняла руку. Но тут же улыбнулась.

- Ты неплохо поёшь по-английски.

- Сумасшедший язык, - отозвался Эдвард, подаваясь к ней, шепча на ухо. - Но я выучил для тебя...

- У тебя под подушкой сборник английских любовных песен? - дёрнув плечиком, фыркнула девушка. - Эдвард, не сегодня. Не хочу.

Король тяжело вздохнул.

- Катрин, с тобой всё в порядке?

- Да, - отмахнулась девушка. - Я просто устала.

- Но ты придёшь на приём к епископу? Дурным тоном будет его отменить, - снова заглядывая ей в глаза, спросил юноша. - Может, прислать тебе лекаря?

- Не надо!

- Ты не любишь наших лекарей, я помню, - улыбнулся король. - В полдень, Катрин. Твои фрейлины тебе помогут. И, - он задорно подмигнул, - я прислал тебе по случаю приёма новое платье.

Девушка упала на кровать и театрально застонала.

- Опять?

- У меня самая красивая королева, - рассмеялся Эдвард, ловя её руку и целуя запястье. - Я буду тебя ждать.

Катрин послала ему вслед воздушный поцелуй, но стоило двери закрыться, торопливо стянула перчатку и закатала рукав.

Татуировки не было.

Побледнев, девушка быстро натянула рукав обратно и закусила губу.

- Миледи? - раздался испуганный женский голос от двери.

- Воды, - буркнула в ответ Катрин, рассматривая потолок. - Ванну наберите. Что, первый раз,

что ли? Вперёд!

Фрейлина повернулась к двери.

- И сегодня я моюсь сама, - остановил её голос госпожи.

- Но, миледи...

- Это был приказ, - прошипела королева.

- Да, миледи.

Королева провела рукой по лбу, но, спохватившись, натянула на неё перчатку.

И тихо выругалась на незнакомом языке мужским голосом.

***

- И поговаривают о свадьбе короля Генриха Ауквейского с юной леди Мирцелисс Латарской...

- Юной? - наклонившись к королю Эдварду, шепнула Катрин. - Ей же три года!

- Милая, - не прекращая улыбаться, шепнул Эдвард, - у нас это нормально. Никто не потащит её в постель до совершеннолетия в четырнадцать.

- Зашибись...

- Ваше Величество? - поднял брови епископ.

- Прошу прощения, - тут же отозвался король. - Моя королева...

...неважно себя чувствует, - выдохнула Катрин, обмякая в кресле.

- Возможно, Господь Отец наш благословит вас наследником, - улыбнулся епископ, а в его глазах блеснула хитрая искорка. Святой отец быстро просчитывал, какие последствия это будет иметь для Святого Престола.

- Отдохните, миледи, - поцеловал руку жены Эдвард, взглядом спрашивая, всё ли в порядке.

Королева кивнула и, церемониально поклонившись, произнесла положенную этикетом фразу, удалилась.

- Какая жалость, я так хотел вновь увидеть прекрасный Святой Грааль, - глядя ей вслед, вздохнул епископ Азонский.

- Уверю вас, он не изменился, - улыбнулся король. - Я лично утром проверял.

Епископ растянул в улыбке узкие губы, подхватывая шутку, и потянулся к стоящему рядом с ним кубку.

- Что ж, раз мы одни, Ваше Величество, позвольте мне передать вам заверения Патрона моего...

Начинался мужской разговор, на который женщин не пускали. Прислонившаяся к закрытым дверям залы Катрин это отлично знала и вздохнула с облегчением.

Слуги и рыцари не обращали на неё внимание - всё было как обычно.

Только руки королевы чуть заметно подрагивали, и на этот раз были облачены в перчатки, которые Катрин ненавидела.

Но никто этого не заметил.

***

- Милая, сегодня день Святого Ерониима, пить вино... неприлично.

- Но вы же пили. С епископом, - отозвалась королева, одним глотком осушив кубок.

- Но это же приём, - поморщился Эдвард. - А ладно, дай и мне.

Катрин с готовностью протянула ему второй кубок. И жадно следила, как король подносит его к губам... но, хмурясь, отпускает.

- Забыл сказать: Святой Престол подписал с нами очередной вечный мир. Ехать тебе этим летом туда не придётся.

- Какое счастье! - фыркнула Катрин, пряча разочарование, когда король поставил кубок обратно на стол.

- Счастье - ты останешься со мной.

- Ага, а ты снова ускачешь на охоту, а вернёшься с очередной фрейлиной в объятьях.

- Милая, я же говорил: я бы их всех заменил, но...

- Относиться лучше ко мне всё равно не станут. И глазки строить тебе - не перестанут, - закончила королева. - Я знаю. Да ну их, этих куриц!.. И прости меня. Мне не стоило... при других... да и вообще не стоило.

- Поцелуй для закрепления союза? - подмигнул король.

Катрин задумчиво надула губки.

- Ты не целовала меня сегодня, - притворно вздохнул Эдвард. - О, не покидай меня моя, любовь!

- Артист, - фыркнула Катрин, приникая к его губам, но быстро отстраняясь. - Что у нас сегодня ещё?

- У тебя - ничего, - задумчиво проведя пальцем по губам, покачал головой король. - Отдохни, моя леди. У меня же сейчас, к сожалению, тренировка на плацу.

- А, ну да, ну да, мужские игры, - фыркнула королева. - Иди, мой рыцарь. Срази их всех.

Король Эдвард отсалютовал ей и, чмокнув ещё разок в щёку, скрылся за дверью.

Королева схватила нетронутый кубок и вылила его в камин.

Зашипев, огонь на мгновение загорелся зелёным - и любой колдун определил бы, что это не яд, а зелье подчинения. Но колдуна рядом не было, и огонь горел на мгновение, и пришедшие

убрать залу слуги ничего странного не заметили.

***

- Господин, Мастер Ален сейчас в отъезде, чем я могу вам помочь?

Закутанный в чёрный плащ с надвинутым на голову капюшоном мужчина молча протянул тоненький свиток.

Молодой колдун глянул на печать - ворон на чёрном фоне - и удивлённо вскинул брови.

- Хорошо, милорд. Я передам, как только мастер Ален вернётся.

Мужчина кивнул и быстро вышел из комнаты.

Колдун, нахмурившись, покрутил свиток и положил его на стол. Ни печать, ни тем более мужчина не были ему знакомы.

Зато оказались знакомы мастеру Алену, который, спустя полдня, вернулся.

Его коня ещё не успели расседлать, когда необычайно взволнованный мастер гильдии волшебников Азвонии выскочил во двор, выхватил у конюхов поводья и ускакал невесть куда в ночь.

***

- Ваше Величество, - задыхаясь от быстрой скачки и не менее быстрого бега, пробормотал Ален, склоняясь в поклоне.

Мерящий шагами комнату мужчина в плаще обернулся.

Ален поднял голову.

- Ваше Величество, - чтобы хоть как-то заполнить звенящую тишину, выдохнул он. - Я пришёл, как только смог, простите меня за задержку, но вы приказывали...

И захрипел, когда Эдвард, толкнув его к стене, схватил за шею.

- Где. Моя. Жена?!

Ален открыл рот, но из него вырвался лишь полузадушенный сип.

Эдвард отшвырнул его от себя и снова шагнул к окну.

- Где Катрин?

- Ваше Величество, - откашлявшись, прошептал юный волшебник. - Королева Катрин... во дворце. Вы же сами вдвоём сегодня принимали епископа Святого Престола. Мне донесли...

Эдвард обернулся, бросив на метаморфа дикий взгляд.

- Это не Катрин.

Ален удивлённо моргнул, не спеша подниматься.

- А кто же?

Король сжал кулаки, и взгляд волшебника прикипел к его рукам. В чёрных глазах метаморфа мелькнула тень испуга.

- Откуда мне знать?! - прошипел Эдвард. - Кто из нас колдун? Найди мою жену! Немедленно! Скажи, куда мне ехать, куда мне послать Проклятых. Я убью всех, каждого, если с ней что-то...

- Я понял, Ваше Величество, - закрыв глаза, выдохнул. Ален. - Прошу, подождите немного. Я... сейчас, - он покачнулся, голос стал тише, - дам... вам... ответ...

***

Я изучила комнату вдоль, поперёк и по диагонали, но больше она не стала, а дверь не открывалась, сколько бы я ни дёргала. С той стороны явно поскрипывал засов. А если стучать, словно из-под земли появлялась служанка, приседала в поклоне: "Миледи?"

Миледи посылала её к дьяволу и снова принималась мерить комнату шагами.

Мальчишка тоже - тот, светловолосый конопатый подросток, как там его... А, он ещё и не представился! Тоже мне, а ещё строил... Только появись, я знаю на ком злость сорвать...

Не на служанке же.

- Госпожа, - в очередной раз возникла она - на этот раз с подносом. - Я принесла вам освежающие напитки. Не соблаговолите ли...

Я уже расспрашивала её, где нахожусь, но курица молчала и на подачки вроде "хочешь вон ту красивую золотую брошку?" (душка-метаморф, похоже, перетащил сюда половину моего гардероба) служанка не покупалась.

Ладно же...

- Миледи, если вы желаете...

Достала!

Рывком схватив у неё кубок - пить хотелось безумно - я прижала его к губам... И разглядела вместо моего отражения в воде испуганную мордашку Алена.

Ага.

- Иди, милая, - держа кубок - вроде будто бы задумавшись, протянула я. - Ты мне больше не нужна. Когда понадобишься, позову.

Девчонка снова присела в поклоне и, явно облегчённо вздохнув, исчезла за дверью.

Стукнул засов.

- Ален? - справившись с голосом, шепнула я.

Лицо мальчишки выразило откровенное облегчение.

- Катька, где тебя носит? Ты снова загадала Граалю не то желание? Твой муж с меня сейчас

шкуру спустит!

- Эдвард! - пискнула я и тут же испуганно прикрыла рот ладошкой. - Что с ним? Он в порядке?

- Да, но он уже грозит отправить меня в Девятое Пекло. Я не хочу ни в Девятое, ни в Седьмое, ни в какое другое, у меня там слишком много знакомых. Так что рассказывай, что случилось.

***

- Она в безопасности, сир, - выдохнул Ален, открывая глаза. - Она в Грозовом Перевале.

Эдвард, прищурившись, смотрел на него.

- Замок герцога Аристида де Ларсия. Пять сотен Проклятых с лёгкостью его захватят...

- Подождите, Ваше Величество. Катя... Катрин говорит, что у герцога метаморф. Он сейчас изображает вашу... королеву.

- До этого я и сам додумался! - бросил Эдвард, шагнув к двери.

- Если вы сейчас вернёте леди Катрин, метаморф сбежит. Но будет по-прежнему угрожать вам. Как вы его тогда поймаете?

Эдвард обернулся.

- Продолжай.

- Мы... Катрин предлагает, вы должны оставить всё, как есть, подготовить метаморфу ловушку, Ему и герцогу. И только когда будете уверены, что они не сбегут, захватить Грозовой Перевал.

Король молча шагнул к колдуну.

- Оставить?

- Да, Ваше Величество, это было бы разумно...

- А что, - присев рядом с колдуном и заглядывая ему в глаза, поинтересовался король, - что если ты заодно с этим колдуном, а, Ален? Вы, волшебники, поддерживаете друг друга, не так ли? И ты предлагаешь мне вести себя как обычно...

- Я клялся в верности вашей жене, - перебил Ален. - Вы знаете, что это значит для таких, как я. Катрин может не понимать, но вы знаете, что даже если небо упадёт на землю, и воздух станет горячим, как огонь, а солнце встанет на юге вместо севера, я буду ей верен. Пока Катрин ваша королева, я верен и вам.

Эдвард опустил голову. Потёр глаза.

- Я знаю, - тихо произнёс он. - Скажи, ты видел её? С Катрин действительно всё хорошо?

- Да, Ваше Величество. Она рычала на служанку, когда я её увидел.

Эдвард криво улыбнулся и кивнул.

- Хорошо. Ален, насчёт ловушки. Вставай. Думаю, нам надо её как следует обсудить.

Глава 2

В окно заглядывало тусклое утреннее солнце. Узкие лучи по-зимнему ложились на заледеневший подоконник, заставляя поверить, что лето ещё не скоро. Абсолютная ложь - лето в Азвонии вступает в права неожиданно и совершенно без боя. Ещё от силы пара недель, и небо расчистится, вечная пелена облаков уйдёт (судя по тому, что я видела - во Фрэсну). Обледеневшая сейчас земля покроется сначала мелкими бело-сиреневыми цветами, потом - ярко-фиолетовыми, похожими на наши фиалки. И, наконец - ярко голубыми колокольчиками. И мы все станем прятаться в замках, полутёмных башнях, где хоть чуточку прохладно.

По крайней мере, именно первым азвонским летом я оценила узкие длинные окна башен. Эдвард говорил, они для защиты, рассказывал что-то про устройство этих самых башен, чего-то там камни в три ряда на каком-то странном растворе. Я не воин, никогда им не стану, поэтому ни про раствор, ни про камни не поняла. Но раз уж здесь нет кондиционеров, а жара есть, узкие стрельчатые окна - благо жизни.

А пока все мы жмёмся к каминам - от господ до служанок, от королей до крестьян.

Герцог, которому принадлежит этот замок, живёт явно не особенно богато. По крайней мере, на дрова деньги он экономит - камин дымит по-чёрному, так что я даже рада окнам, не закрытым витражами. Холодно, но проветривает.

Но я скоро с головы до ног прокурюсь дымом.

Служанка ушла - странная она, взгляд цепкий, бегаёт. Ловкая, но разговаривать с ней не о чем, и я уже в который раз ловлю себя на мысли, что побаиваюсь её. Воду, вино и еду пробовать каждый раз страшно - такая, пока от кухни нести будет, невесть чего по дороге подсыплет. Но пока обходится.

А ещё очень скучно. Я отвыкла скучать, отвыкла день-деньской валяться на кровати, глядеть в окно или рассматривать потолок. Эдвард постоянно таскает меня на приёмы, прогулки верхом. (За два года я кое-как научилась держаться на лошади, но не настолько хорошо, как местные леди. Эдвард говорит, чем больше буду ездить, тем лучше станет. Наверное, он прав, но коней я боюсь до сих пор). Ещё есть странные местные игры - что-то вроде крокета или - последняя мода - бадминтона. И, конечно, наряды, куда ж без этого. И старательно запертые в сундуки учебники по фонетике, грамматике, политологии и международному праву - домашнее задание никто не отменял. Обычно я делаю его в Москве, но если хоть чуть-чуть не подготовишься и не потренируешься - прощай хороший результат.

А здесь мне даже книгу никто не дал! Я пробовала для начала повторять испанскую грамматику, даты по истории и прочую зубрительную фигню. Но, честно говоря, засыпать под неё хорошо, а глядеть в окно - не очень.

Так что я практически обрадовалась, когда, спустя три дня сидения взаперти, дверь распахнулась - без стука, значит, не служанка.

А когда раздалось: "Леди Катрин" - ломающимся мальчишеским голосом, я и вовсе воспарила духом.

Мой тюремщик собственной персоной! Мальчишка-подросток с раздутым самомнением,

которое так приятно, хм, сдувать.

А вообще, поласковой с ним, что ли? Когда ещё Эдвард того метаморфа “замаринует” да в тюрьму упечёт. А так, хоть книжку какую выпрошу.

Но мальчишка же, а! Как он славно краснеет, моё ты солнышко веснушчатое.

Ну, и что мне скажешь?

***

Девчонка присмирела и вела себя удивительно тихо. Эмиль расспрашивал приставленную к ней служанку, и та докладывала, что госпожа весь день сидит у окна или лежит на кровати. Принесённые ей предметы для вышивания леди проигнорировала. Эмиль махнул рукой - ладно, пусть сидит, лишь бы не мешалась. Приказал только топить комнату королевы получше, да следить, чтобы Катрин не простыла. Судя по тому, что врача не звали, со здоровьем пленницы всё было в порядке. И она по-прежнему вела себя незаметно и тихо.

Но на третий день Эмиль забеспокоился.

К двери пленницы он подходил с ощутимой опаской - в которой себе бы никогда не признался. Начни девчонка психовать, он ей даже ответить не сможет - Катрин нужна живой и невредимой. Да к тому же, беременная королева - какой бы ни была - вызывала лёгкую оторопь. Всё-таки в её чреве наследник, и Господь совершенно точно проклянёт любого несчастного, из-за которого принц не родится или родится мёртвым. А значит, надо быть вдвойне осторожным.

Дверь распахнулась, и Эмиль вздрогнул - сначала от запаха дыма, потом - от удивительно нормальной, даже поразительной нормальной картины.

Катрин стояла у окна - не повернулась, хотя хлопнувшую дверь наверняка слышала. И да, Эмиль ожидал, что на ней снова будет сорочка (а в очень запретных мечтах - что не будет ничего). Она же шлюха, распутная девка, а они все - бесстыдницы. Но на Катрин было нежно-зелёное сюрко (платье в виде туники, часто - с ниспадающими широкими рукавами, висящими наподобие плащей по бокам; использовалась чаще для торжеств, но король Эдвард так желал подчеркнуть статус жены, что заставлял её носить сюрко и в повседневное время), отделанное мехом горноста и золотой парчой, а волосы уложены в сложную причёску из кос, одна из которых вилась вокруг головы, отдалённо напоминая корону.

- Леди Катрин... Ваше Величество, - почему-то залившись краской, пробормотал Эмиль, напоминая себе, что эта стройная дама у окна - Катрин Безродная, плебейка и выскочка. - Я пришёл... Я хотел... Позвольте.., - слова застряли, стоило королеве обернуться. Взгляд у неё тоже был под стать одежде. Спокойный, уверенный и чуточку высокомерный. Королевский.

- Сударь, позвольте вам напомнить, - и голос у неё был уверенный, Эмилю пришлось сжать кулаки до боли, чтобы не начать кланяться - как и положено в присутствии королевы. - Вы до сих пор не представились.

- Граф де Лири, мадам, - не раздумывая, выпалил Эмиль

- Граф де Лири, - задумчиво повторила Катрин. - И что же, граф, вы собираетесь со мной делать?

Эмиль удивлённо уставился на неё. В смысле...

- Я сижу взаперти третий день - предполагается, что я, - взгляд королевы не предвещал ничего хорошего, - должна ждать моего короля или вашего герцога, вышивая платочек, которым буду махать, приветствуя его... или их?

- Ваше Величество, я не понимаю...

- Что мне скучно? - прозвенел голос Катрин у него над ухом. - Действительно, это исключительно сложное умозаключение. Сколько вы планируете меня здесь держать, граф? Должна ли я сказать спасибо за то, что меня хотя бы кормят по-человечески и не отправили в темницу?

"Вообще-то - должна", - подумалось Эмилю. Но он встретился взглядом с королевой и не рискнул сказать это вслух.

- Что вам угодно, миледи? - выдохнул он.

- Принесите мне хотя бы книгу, - отворачиваясь, отозвалась королева. - Неважно какую, я согласна даже на "Описание водных и земных сражений" Арцелиуса Аквитанского...

- А вы читали? - вырвалось у изумлённого Эмиля. До сего момента он и предположить не мог, что безродная шлюха умеет читать.

Катрин искоса глянула на него.

- Безумно нудное чтиво, но да, читала.

- Просто... это не для женщин... дам, - замямлил Эмиль, не понимая, что с ним, и, что хуже, не понимая, как теперь быть. - Но...

- Когда я сидела в фрэснийском замке моего мужа, книг для дам там не было вообще, - отозвалась королева. - Тоже было безумно скучно. Так я могу надеяться на книги?

- Я лично сопровожу вас в библиотеку герцога, - выпалил потрясённый Эмиль. - Там есть "Разговор трёх дам", "Повествование о рыцарях Круглого стола" и даже... э-э-э... "Амаретто".

- А "Камасутры" там нет? - невесть чему улыбнулась королева, совершенно не потрясённая набором редкостей, собранных в герцогской библиотеке.

- Нет, - вырвалось у Эмиля. Очевидно, данный труд был ещё большей редкостью.

- Плохо, - усмехнулась Катрин. - Ну так что, граф? Ведите.

***

- Граф де Лири, - задумчиво повторила Катрин, останавливаясь перед полкой. - Граф де Лири...

Эмиль удивлённо наблюдал за ней.

Правила поведения королева знала превосходно - знала, как идти под руку с рыцарем (и делала это абсолютно естественно). И естественно же носила сюрко - зря дядя так писал про неё: ни на крутых ступенька Девичей башни, ни на винтовой лестнице донжона Катрин не споткнулась. Но странно - зайдя в библиотеку и осмотревшись, первым делом направилась к

книгам по дипломатии и военному искусству. Глянула равнодушно на принесённый Эмилем “Разговор трёх дам”, хмыкнула что-то про тупых куриц и заинтересованно стала перебирать страницы тяжёлых фолиантов.

“Может, всё-таки не умеет читать? - мелькнуло в голове Эмиля. - Как может быть женщине интересна война и политика? Но зачем так долго смотрит на страницы - претворятся?”.

Королева оживилась, увидев “Бестиарий”, восхищённо сообщила, что у короля Фрэсны тоже такой есть и схватила, чуть не упав под его тяжестью.

- Я прикажу послать его к вам в комнату, - пообещал Эмиль, придерживая королеву под руку.

Катрин кивнула, ткнув пальцем в другую книгу.

- И “Историю” Варцелиуса, давно прочитать хотела.

На “Амаретто” она даже не взглянула. “Наверняка знает наизусть”, - решил Эмиль.

Когда слуги ушли, унеся выбранные книги, королева, прохаживаясь мимо полок, снова задумчиво произнесла:

- Граф де Лири... Я определённо где-то слышала о вашем роде. Но, - она грустно улыбнулась, - не могу вспомнить, где. Мы ведь с вами раньше не были знакомы, граф?

- Нет, я не имел чести.., - начал было Эмиль, но потом вспомнил, с кем говорит и осёкся. Слишком много церемоний для простушки. - Нет, не были.

Словно ничего не заметив, Катрин кивнула.

- Да, у меня неплохая память на лица, ваше я никогда не видела... Но вы очень молоды для графа. И вы не сказали ваше первое имя, представляясь. Это несправедливо, моё вы знаете.

- Эмиль, - отозвался юный граф, отводя взгляд. - Мой отец погиб почти четыре года назад, и я принял титул графа.

- Ваш отец..? - изогнула бровь Катрин,

- Граф Дрэго де Лири, - отозвался Эмиль, гипнотизируя стену. Вспоминать было больно до сих пор, даже спустя четыре года.

Но скоро он отомстит. Скоро...

- Я помню вашего отца, - сказала неожиданно Катрин, и Эмиль резко повернулся к ней. - Он приехал во Фрэсну, когда мы были в замке у городка... Эркс, кажется, - королева улыбнулась. - Тогда я узнала, что Эдвард - принц Фрэсны и Азвонии. Подслушала разговор вашего отца с хозяином замка.

- Этого не может быть, - выдохнул Эмиль. - Вы же... Вас же представили Его Высочеству Эдварду здесь, в Азвонии. Граф де Сиета...

- Это ложь, - перебила Катрин, мотнув головой. - Ложь, придуманная моим свёкром. Мы познакомились с Эдвардом во Фрэсне, он меня спас. В Азвонию меня... нас привезла леди Адриана, - Катрин улыбнулась. - Это долгая история. Но вам, наверное, интересно послушать про отца?

Эмиль промолчал. Ему было интересно, хотя верить крестьянской девке...

- Ваш отец хотел убить Эдварда, потому что имел виды на аэвонский престол. Вы знали об этом? - подняла взгляд на него Катрин.

- Но принц... король Эдвард убил его, - с трудом сдерживаясь, выдавил Эмиль.

Ничуть не смущённая, Катрин улыбнулась.

- Это неправда. Как он мог? Мы были заперты в замке среди людей вашего отца и его друга - хозяина Эркаса. Вы полагаете, мой муж обладает некими волшебными силами, позволяющими ему проникать сквозь стену, чтобы вонзить кинжал в спину врага? Полноте, граф, вы же уже не ребёнок.

Эмиль вздрогнул, хотел было огрызнуться, но королева продолжала:

- Нам повезло, мы нашли подземный ход. Но на самом деле, от нас это ждали - мы не успели добежать даже до леса. Представьте, граф: луг, открытый - не спрячешься. Яркая луна, мы - как на ладони. Окружающие нас всадники. Что бы вы делали?

- Я бы сражался, - не задумываясь, отозвался Эмиль.

- С полусотней всадников, окруживших вас? - усмехнулась королева. - Угадайте, как быстро бы вас убили?

- Лучше умереть в бою, чем...!

- Да, лучше, - отрезала Катрин. - А что бы вы предложили делать мне? Камилле? Две девчонки, невооружённые, не умеющие сражаться, - и, искоса глянув на Эмиля, спокойно продолжила. - Мы, девчонки, не нужны были ни хозяину замка, ни вашему отцу. Граф Дрэго приказал нас убить. За что, Эмиль? В чём мы были виноваты?

Эмиль открыл было рот... и закусил губу.

- Вы были вместе с предателем Эдвардом...

- Что предал мой муж? - усмехнулась королева. - Или кого? Или он просто мешал вашему отцу занять трон после смерти короля?

Эмиль подался вперёд, раздувая ноздри.

- Это война, и ни тебе, девчонка, её понимать...

- Нет, моё дело - тихо умереть, пока вы, рыцари, воюете, - улыбнулась королева. - Конечно, мы же всего лишь оказались рядом с мешающим вам человеком, и вы были сильнее. А потом вы отправитесь в церковь, простояте исповедь на коленях, получите отпущение грехов - когда моя кровь ещё не засохнет на вашем клинке. И будете и дальше нести обет не убивать невинных, так, мой благородный рыцарь?

Эмиль отвернулся.

- Вы лжёте. Мой отец был настоящим рыцарем...

- А вы обвиняете даму во лжи. Очень по-рыцарски, - и, не дав Эмилю огрызнуться, продолжила.

- Но вам, наверное, интересно, как он всё-таки умер? Камилла, бывшая вместе с нами, оказалась ведьмой. Она отдала душу дьяволу или что-то в этом роде. Не знаю, но они все загорелись - кроме нас с Эдвардом и умершей в тот же миг Камиллы. Горели, пока не умерли, и ваш отец среди них. Поэтому никто не привёз вам его тело, поэтому вы не смогли похоронить его в семейном склепе.

- Мы не смогли похоронить его, потому что нас выгнали из нашего замка - люди короля! - горячо воскликнул Эмиль. - Вы не смеете говорить про моего отца. Ваша ложь..!

- Глупый наивный мальчик, - шепнула королева, но Эмиль осёкся. - Мне жаль тебя.

- Мне не нужна ваша жалость!

- Нет, - улыбнулась Катрин. - Не нужна, - и совсем другим тоном поинтересовалась. - Вы проводите меня назад в мою тюрьму, граф? Ведь одна я могу сбежать.

А Эмиль почувствовал, как снова заливаётся краской.

Будь проклята эта потаскушка, но почему же он не может ей даже ответить?!

***

Мне ко многому сложно было привыкнуть в этом мире. К отсутствию зеркал, к длинным платьям, блохам и грязным дорогам, а уж тем более к лошадям. К местным нравам. Так что совершеннолетие, наступающее в четырнадцать, после всего не должно было бы казаться чем-то особенным.

Но поверьте, когда по дворцу разгуливают такие вот мальчики - долговязые, непропорциональные, в дорогуших одеждах или доспехах... Лично мне не по себе. Точно я на ролевой игре или флэш-мобе. Но у мальчишек весьма серьёзные намерения - они приехали служить своему королю. И Эдвард - тоже на полном серьёзе - играет в этот спектакль, посвящая их в рыцари, отправляя в дозор, особо отличившимся даже даёт воинские звания, зачастую выше капитана. Эти мальчики же в четырнадцать часто отличаются, у них кровь кипит и подвигов хочется.

А я не могу без улыбки смотреть, как они стоят у моих покоев, сжимая алебарду, и, хм, охраняют меня. Согласно, они лучше меня могут вскрыть несчастному нарушителю покоя черепушки, но наивности никто не отменял. До сих пор не могу забыть, как после очередной охоты Эдвард привёз такого вот мальчишку на щите - ещё живого. Смелчак решил встретиться с кабаном один на один. Ну и встретился. Дурачок долго умирал, дня три. Местные лекари ничего не могли сделать, а дворцовые правила и пресловутая честь запрещали просто перерезать несчастному мальчишке горло.

Поэтому я никак не привыкну, что здесь к этим детям относятся как к взрослым. Я в восемнадцать была душой, неужели они в четырнадцать - умнее?

Так что смотреть, как пыжится мальчишка-граф, было... забавно и грустно. Невооружённым глазом видно, что мальчишке кто-то основательно промыл мозги, непонятно только, кто. Вряд ли метаморф, они таким не занимаются. Герцог? Родственник этому мальчику? Или кто-то ещё?

Но я очень хорошо знала одно: мне будет грустно, когда Эдвард закончит с метаморфом (и я старательно делаю вид, что меня не волнует, что мой муж в смертельной опасности), приедет

сюда, этот горе-мститель кинется его убивать, и моему королю придётся его убить. И, даже если повезёт, и мальчишка где-нибудь застрянет - ну, поскользнётся в грязи, например, пока будет нестись к Эду с мечом наголо, то мне всё равно будет очень сложно уговорить Эда оставить пареньку жизнь. Ибо мальчишка - предатель. И о его отце у Эдварда, в отличие от меня, до сих пор очень "нежные" воспоминания. Та ведьма - Камилла - если не была настоящей любовницей Эда до встречи со мной (да и после неё, если уж начистоту), то другом считалась точно. И погибла из-за этого лорда Дрэго. А ещё - не любят местные мужчины чувствовать себя беспомощными. Но сложно ощущать что-то иное, когда стоишь, безоружный, в кольце всадников. Так что мальчика мне действительно жаль. Просто по-человечески жаль. До первой его свиньи, которую он обязательно мне подложит. Странно, почему до сих пор терпит? Я же для них как бельмо в глазу - простушка и дура с подворотни. И королева. А этот мальчишка, воспитанный, судя по всему, на рыцарских романах, должен меня ненавидеть всей душой. Особенно после того, что я рассказал о его отце. Зачем вообще тот разговор затеяла. Margaritas ante porcos (Метать бисер перед свиньями).

Но совесть у мальчика, похоже, проснулась - мне разрешили выходить из комнаты и гулять по замку. Не скажу, что это сильно облегчило мне жизнь - не так уж много здесь мест, где мне было бы спокойно находиться. На стене рядом с солдатами герцога? Я вас умоляю... Откуда мне знать, какой приказ им отдал их господин. В принципе, я наверняка нужна живой, логично предположить, что меня хотят держать заложницей на случай нападения короля. Но всё же осторожность не помешает. В кузне, конюшнях и всевозможных сараях-хранилищах я тоже нафиг не нужна. Как и на кухне - куда первым делом нос и сунула. Там на меня поглядывали странно и даже стащить ничего не дали. А выходя, я услышала тихое: "Это она - жена Сальвадо?". Да уж, вряд ли я всем своим видом укрепляю репутацию Эда.

Самым безопасным местом оставался сад - пока ещё голый, но вполне приличный, правда заросший, но это даже добавляло ему пикантности.

Я сидела с книгой у источника, полускрытого подо льдом, слушала тихое журчание воды и очень удивилась, когда услышала чужие шаги. И ещё больше - увидев мальчишку-графа.

Нет, он определённо меня преследует.

Мальчик, как обычно окинув меня странным взглядом (не то злость, не то высокомерие, не то настороженность), остановился метрах в двух и, не зная, куда деть руки, вдруг спросил:

- И как вам книга?

Я удивлённо глянула на фолиант - на картинке как раз зверски скалился прикрученный к столбу метаморф. Толпа вокруг тоже зверски скалилась, но метаморф дал бы фору и местному дьяволу (а его уж точно симпатягой не нарисуют).

- Варцеиус - неплохой исследователь, но слишком любит добавлять в повествование свои впечатления и мысли, - я усмехнулась. - Даже я, мало знакомая с войной, могу точно сказать, что непопулярный король вряд ли подымет боевой дух перед битвой у солдата, который голоден и раздет.

Мальчишка замер, смешно открыв рот.

Я старательно делала вид, что ничего не замечаю, просто сижу себе на солнышке и читаю книгу... только улыбаюсь слишком широко, а так - всё нормально...

- А что подымет? - удивлённо выпалил, наконец, юный граф.

- Много всего, - не выдержала я. - В записках лорда Иветиса, например, сказано, что король Генрих Жестокий приказал наёмникам, стоящим в тылу, подталкивать арьергард копьями и мечами. И стрелки, говорят, палили не только по врагу.

- Лорда Иветиса казнили за предательство! - горячо воскликнул мальчик - будто сам на плаху отправлял.

Я улыбнулась.

- Ну конечно. За что же ещё? Прямолинейный был человек - судя по мемуарам.

- А вы читали? - обалдело пробормотал парнишка.

Хм, что это ему мои вкусы покоя не дают.

- Да. Граф, зачем вы пришли?

Мальчишка отмер и галантно подал мне руку.

- Я пришёл проводить вас внутрь, - и, видя мой удивлённый взгляд, закончил. - И просить вас оказать честь отужинать вместе со мной и моей семьёй.

О как завернул. Это в разговоре с простушкой-то.

Похоже, меня зауважали. Неужели из-за книг?

- Буду безмерно счастлива, - отозвалась я, протягивая руку.

***

“Безмерно счастлива” - это я, конечно, утрировала. Наверняка у нашего мальчика есть затянута в чёрное матушка, которая будет бросать на меня высокомерные взгляды и показательно двумя пальцами держать кусок мяса, который обязательно до этого порежут. А рядом будет сидеть и с интересом на меня пялиться младшая сестра (хорошо, если сильно младшая) или брат милорда-графа, так что сомневаюсь, что мне кусок в горло полезет, хоть на аппетит сейчас грех жаловаться.

Но мой отказ был бы расценен как дикое оскорбление, почти плевок в лицо. А само предложение - безумный почёт, который вряд ли разделяет остальная семья мальчика-графа. Странно, как он сам на такое решился. Наверняка сейчас идёт и мучается, а терпеть за столом буду я... Впрочем, как королеве мне не привыкать. На такое насмотрелась... И пьяные пляски барона, владеющего какой-то стратегически важной территорией в Святом Престоле, даже не были чем-то экстраординарным. Хотя под тем бароном с треском провалился стол...

Так что, идя с Эмилем де Лири, урождённым графом де Лири (и наверняка там ещё парочка титулов) к донжону, ничего хорошего я не ждала. Разве что вкусный ужин. Если сегодня не день какого-нибудь святого, позволяющего есть только кашу на воде.

Ужин предполагался в каминном зале донжона. Там, на возвышении стоял длинный узкий стол, уставленный едой так богато, что я поняла, куда пошли деньги на дрова. Ну что ж, вкусно покушать - тоже важно. А сидели всего два человека - за громадным-то длинным столом. Оглядев его, я скромно понадеялась, что меня не посадят в дальний конец и не заставят вести светскую беседу.

Слава богу, обошлось. Сидевшие встали, дружно поклонились, и Эмиль даже (прогресс!) отодвинул мне стул (за что ему большое спасибо, я бы долго воевала с этой массивной машиной). И сел рядом - напротив матери и, как я понимаю, сестры.

Мать оправдала все мои желания. Прямая, как доска, бледная, с поджатыми губами, лицом безумно напоминающим лошадь. Знаете, есть такие лошади, ты к ним подходишь с угощением, а они смотрят на тебя, как на врага народа, и ржут. Вот, эта только что не ржала. Забавно, как бы она отреагировала на "графиня, подайте мне, пожалуйста, вон ту чашу с рыбой". Я отличилась так на приёме - только просила герцогиню какую-то. Эдвард потом долго извинялся. А я сидела, красная, как рак, и пыталась понять, в чём дело. У них же здесь слуги, их работа - подавать. И не дай бог сравнить благородную даму со слугой... Но губы та герцогиня поджимала ровно как графиня де Лири. И взгляды на меня метала - такие же. Хотя сейчас моя вина была лишь в собственном существовании, так что... Я делала вид, что так и надо. Ну что мне - раствориться в клубах дыма, в самом деле?

Сестра графа удивила больше. Маленькая, тоненькая (если не сказать - тщедушная) девочка лет десяти - точная копия Эмиля - поглядывала на мать с таким страхом, что мне стало интересно, не прячет ли благородная графиня за спиной топор. Может, и мне начинать опасаться? Стоило девочке шевельнуться, герцогиня косилась на неё с таким осуждением, будто малютка упала лицом в салат.

В общем, обед проходил в весьма... натянутой атмосфере. И молча. У меня к концу в ушах звенело от тишины. Я даже порывалась заговорить пару раз - да хоть с Эмилем, с постной физиономией уставившегося на чашку, но обстановка к беседам не располагала совершенно.

Всё это длилось до тех пор, пока слуги не принесли десерт - пирог с какими-то ягодами, судя по запаху - прямо из печи.

Я обожаю пироги, особенно с ягодами, особенно свежие, когда они ещё горячие и исходят паром. Так что накинулась я на него с жадностью и, боюсь, совсем не по-королевски.

***

Катрин поперхнулась, закашлялась. И, с ужасом глянув на пирог, вскочила, прижимая руку ко рту.

- Что-то случилось, Ваше Величество? - прозвенел в полной тишине строгий голос матери.

А Эмиль удивлённо смотрел, как королева мотыльком мечется, пытаясь выползти из-за стола, отодвинуть стул, и ни в коем случае не отпустить прижатую ко рту руку. И не сам не мог встать, точно пригвождённый к месту.

Катрин всё-таки оттолкнула стул и, тяжело дыша, кинулась к забранному фигурной решёткой окну.

- Королева? Вам плохо? - выдохнул обретший дар речи Эмиль.

Катрин метнула на него взгляд, красноречивей слов говоривший: "Да! Ты меня отравил!".

Эмиль обмер. А что если она действительно умрёт?

- Врач...

- Сын, успокойся, - перебила его мать, вставая. - Леди, это ваша первая беременность?

Королева ошалело глянула на неё и всё-таки отпустила руку.

- Что?!

И отшатнулась - тоненькая и маленькая против величественной матери Эмиля, чёрной тенью нависшей над ней.

- Это ваш первый ребёнок? Не стоит так пугаться, мой сын давно послал за личным врачом герцога, он вас осмотрит, но даже сейчас, - положив руку на живот девушки, говорила мать, - даже сейчас я могу заключить, что корень солодки...

- Я беременна, - перебила её Катрин. - Я? Беременна? Зашибись!

- Простите?

- Ха, он больше не сможет попрекать меня наследником! - истерично захихикала королева. - Больше ни-ког-да! И с фрейлинами! Никогда!

- Врача! - крикнул обомлевшим слугам Эмиль, и королева, каким-то чудом услышав его через начинающуюся истерику, испуганно воскликнула:

- Не-не-не, никакого врача! Не дам! Не позволю! Врача? А-а-а, я хочу домо-о-о-ой!

***

- Мой король.

- Котёнок, ну зачем так официально? - улыбнулся Эдвард, откладывая в сторону свиток, который только что читал. - Что с тобой, моя леди? Ты бледна.

Королева остановилась у письменного стола, и от Эдварда не укрылся быстрый жадный взгляд, который она бросила на ломящиеся от свитков шкатулки.

- Ты не пришёл пожелать мне спокойной ночи, подлец, что я должна была думать?!

- Любовь моя, я был занят, - подходя к девушке и обнимая её лицо ладонями, выдохнул король.

- Прости меня. Пришлось ненадолго уехать в пригород, - он улыбнулся, подмигнув. - Кто-то же должен расспросить доносчиков из Святого Престола.

- Пусть этим занимаются твои слуги, - капризно надула губки королева. - Ты нужен мне. Я испугалась.

Эдвард, закрыв глаза, мягко коснулся её щеки губами.

- Я знаю, как искупить свою вину. Пойдём-ка.

- На псарню? - выдохнула королева спустя какое-то время, поняв, куда они идут.

- Да, милая, - сжимая дрогнувшую руку жены, ответил Эдвард. - Твоя любимая фрэснийская борзая родила прекрасных щенков. Я помню, ты хотела одного. Может, прекрасный белый кобелёк сотрёт мой грех?

- У меня уже есть прекрасный белый кобелёк, - еле слышно буркнула королева, и Эдвард предпочёл этого не заметить. - Мой... мой король, давай, может быть...

- Жа-а-ан! - снова "не услышав" жену, позвал псаря Эдвард. И, улыбнувшись взволнованным подмастерьям, окружившим венценосную чету, поинтересовался. - Ну, где же ваш мастер?

- Вот он я, Ваше Величество, - кланяясь до земли, выкатился из-за попискивающего загона толстенький мужчина. - А вот и наша Белла. Ваше Величество, - обратился он к Катрин, - мы уж посылали за вами, когда она разродилась, да вы...

Королева, до этого жавшаяся к стене, сдавленно вскрикнула, когда палевая борзая, облизав руки Эдварда, вдруг заметалась, вырываясь, рыча и скаля острые клыки.

- Что это с ней? - озадачился псарь. - Белла, девочка, ты что, королеву не признала?

Катрин зачем-то судорожно одернула рукав, и через силу улыбнулась.

- Наверное, это после родов. Может, она не подпускает никого к щенкам? Думаю, любовь моя, - повернулась она к королю, - нам лучше прийти в другой раз.

- Странно, уж вас-то она всегда подпускала, - забормотал псарь, но король кивнул ему, и борзую увели.

- Котёнок, что с тобой? - удивлённо поинтересовался Эдвард, ведя жену за руку в сад. - Ты выглядишь так, точно тебя когда-то травили именно фрэнсийскими борзыми.

Королева натянуто засмеялась, но испуг из её глаз не исчезал ещё долго.

***

"Отец!

Метаморф, о котором вы писали, действительно у нас в замке. Вы упоминали, что совсем недавно его травили собаками. Видимо, так и есть: псарни он боится как Той Стороны. Вы будете смеяться, но он занял место Катрин, и очень неплохо справляется, по крайней мере, споров с фрейлинами стало меньше.

Я буду вам очень признателен, если вы примите, наконец, моего колдуна Алена, послал его действительно я, о чём упомянул в верительных грамотах и в словесном шифре. Отец, прошу вас не чинить ему препятствий, жизнь и благополучие Катрин зависит от того, как скоро он ознакомится с вашей секретной библиотекой. Признаюсь: мы понятия не имеем, чего хочет этот метаморф. Могу предположить, что свободу - но не надеется же он получить её из рук герцога Аристида? Наверняка это герцог пляшет под его дудку. В отличие от метаморфа, он не производит впечатление умного человека - только заядлого интригана.

И последнее: отец, если это возможно, перевезите Катрин во Фрэсну. Так, чтобы никто ничего не заподозрил. Я отдал такой же приказ Алену, но если Катрин станет упрямиться, он исполнит её желание - как я представляю, её приказы выше моих. Не поймите меня превратно, я всецело доверяю моей королеве, но зная её, она может попытаться вернуться в столицу без моего ведома и наделать глупостей - это было бы очень на неё похоже.

Надеюсь на вашу помощь, и да пребудет с вами Господь!"

Эдвард скатал письмо, поставил печать, подождал немного и подошёл к камину. Письмо вспыхнуло, но, не загоревшись, исчезло в пламени.

- Эдвард?

Король вздрогнул. Быстро обернулся.

- Котёнок. Ты так неслышно вошла...

- Я ждала тебя, мой король, - протягивая кубок с вином, вздохнула Катрин. И, когда король, взяв, поставил его на стол, грустно произнесла. - Любовь моя, почему ты больше не пьёшь из моих рук? Ты боишься, что я тебя отравлю?

Эдвард кинул на неё быстрый взгляд.

- Ну что ты, Котёнок...

- Тогда выпей, - улыбнулась королева, снова протягивая ему кубок. - Я сама сварила для тебя глинтвейн. Раньше он тебе нравился.

На мгновение повисла тишина: королева стояла, предлагая вино, король, отвернувшись от неё, смотрел в огонь.

Потом с улыбкой обернулся.

- Конечно, моя королева. Как пожелаешь.

И поднёс кубок к губам.

Катрин, тщательно скрывая нетерпение, наблюдала.

С грохотом распахнулась дверь королевского кабинета. В комнату ворвался постельничий.

- Ваше Величество! Это яд!

Король с королевой одновременно обернулись и уставились на него. Королева - с ненавистью, король - с облегчением.

- О чём ты, Антуан, вино принесла моя супруга, - строго произнёс Эдвард, ставя кубок на стол. - Там не может быть яда.

- Ваше Величество, - задыхаясь от волнения, бормотал постельничий, упав чуть ли не ниц. - На кухне умерла служанка, допившая глинтвейн, простите, Ваши Величества, но...

- Моя жена - вне подозрений! - выливая вино в камин, спокойно сообщил Эдвард. - Позовите ко мне начальника Тайной стражи, пусть он разберётся, в чём дело. Катрин, - повернулся он к бледной жене, - прости, но, похоже, я опять буду занят.

- Эдвард, - пролепетала королева. - Это не я...

- Никто тебя и не подозревает, Котёнок, - не стесняясь слуги, поцеловал жену король. - Мы выясним, кто это, и накажем его. Да? Ну всё, милая, тебе надо отдохнуть. Я постараюсь прийти пораньше, но не уверен, что получится.

- Я люблю тебя, - выдохнула Катрин, целуя мужа. И, бросив быстрый взгляд на постельничего, вышла.

Эдвард перевёл дух.

- Ален. Вставай. Она... он точно тебя не узнал?

Постельничий поднялся, превращаясь в худощавого юношу.

- Нет, Ваше Величество. Метаморф не может узнать другого метаморфа, когда тот в чьей-то личности. Да и в принципе, не может.

Эдвард кивнул, падая в кресло.

- Хорошо. Возвращайся во Фрэнсу. Я написал отцу, он тебя пропустит.

- Да, Ваше Величество. Если вы позволите, амулет портала... чтобы нельзя было отследить...

- Да, конечно, - Эдвард протянул юноше одну из шкатулок. - И Ален. Ты спас мне жизнь. Спасибо.

- Катрин расстроится, если вы умрёте, - серьёзно отозвался метаморф. И тут же исчез.

Эдвард только грустно улыбнулся в ответ.

Пудобнее устроился в кресле и, поцеловав висящий на шее медальон, шепнул: "Спокойной ночи, Котёнок. Только будь в порядке".

***

- Скажи, что ты меня отравил, - простила я, в который раз объясняя веснушчатому мальчику Эмилю, что лекарь мне не нужен.

- Вы не хотите ребёнка? - изумился мальчишка.

- Я не хочу рожать здесь! - огрызнулась я.

- Ваш срок ещё... и мы наверняка.., - заблеял мальчик, явно поняв меня неправильно.

Я не хотела и не собиралась рожать в этом долбанном Средневековье - потому что у них тут умирают при родах, потому что этой антисанитарии и врагу не пожелаешь.

А может, он меня всё-таки отравил? Хотя по физиономии этого мальчика - отравят, скорее всего, его.

- А вот интересно, что нужно вашему метаморфу? - решив круто сменить тему, пробормотала я.

- Ч то вы хотите сказать? - "повёлся" мальчик.

- Ну, почему-то же он вам помогает?

- Он служит моему дяде, герцогу...

- Да, но почему? - протянула я. - Ален присягнул мне, только когда я освободила его после обряда подчинения. Очевидно, клятвы метаморфов довольно редки.

- Он тоже хочет свергнуть короля? - забывшись, предположил мальчик.

Я глянула на него и усмехнулась.

- Граф, вы сами-то в это верите? Какая метаморфу разница, кто сидит на троне. Метаморфы одинаково ненавидят всех.

Эмиль удивлённо уставился на меня, не находя слов.

Самое печальное, что я тоже не знала, что нужно этому колдуну. А зная метаморфов... Очень надеюсь, что не мой ребёнок.

Нет, пора делать отсюда ноги. Как-нибудь.

Глава 3

- Леди, попробуйте эти чудесные рулетики. Вы же любите ягодные рулетики. Все любят ягодные рулетики, - впихивала в меня выпечку служанка.

Я мрачно таращилась на выпечку и с опаской принюхивалась. Пахло нормально - не то клюквой, не то брусникой. Вареньем, в смысле. Или местным "свежачком" - давленные ягоды в сладком сиропе. Не джем, не варенье - чёрт знает, что. Но вкусно, очень. Мне раньше и нравилось. Сейчас... Сейчас я познакомилась со всеми особенностями замковой клозетной системы, лицо в лицо, и стала осторожной. Ненавижу местное Средневековье, я его не-на-ви-жу. И есть уже третий день нормально не могу. Может, меня всё-таки отравили? Живота нет... ну, сверх того, что имелся раньше - никаких изменений. Зато стоит к накрытому столу подойти - и начинаются радости жизни. В принципе, мне нормально и так, помутит и пройдёт, а лечебная голодовка - радость для диеты. Так мальчишка-граф вокруг меня скачет, волнуется - с лица, говорит, спала, серею. Матушка его какие-то травы прислала, наказала приготовить отвар. Травки отправились в ров - местную канализацию. Совсем я, что ли, дура - эта семейка меня в прошлый раз, может, недотравила, и сейчас старается закончить. Хотя, если честно, непохоже.

Служанке, наконец, моя постная бледная физиономия надоела, и закончив перебирать рулетики, ватрушечки, пончики и прочую сладкую дребедень, от которой местные леди в экстазе, девушка укоризненно глянула на меня, присела в поклоне и убежала, повторив обычное - чтоб звала её, если вдруг что. Я полюбовалась на кубок с водой, но Алена так и не дождалась. Вот жук, знает же, что волнуюсь, нет бы весточку прислать - в порядке, мол, Эдвард, волнуется...

План побега я крутила за эти дни и так, и эдак. Но дальше крепостных стен он не продвинулся. Летать я пока не научилась, а по-другому отсюда, похоже, не сбежишь. Даже потайных ходов вроде того, в Эрксе, не обнаружилось. Да ещё и лордик этот, граф, застучал: "Что это вы, леди, делаете?" Полы, блин, подолом мою, грязно у вас.

В общем, всё плохо. Не то, чтобы совсем, но... Да ладно, чего уж там - плохо. Рядом с Эдом метаморф, непонятно чего желающий. Я - тут, непонятно, зачем. Ну в самом деле - начерта метаморфу заложница, он же и так могущественный? И до кучи - самочувствие такое, что хоть вешайся.

Зато мальчишка-граф всё-таки проникся ко мне каким-никаким уважением и разрешил гулять по замку. В смысле, не запирает больше в прокуренной спальне. Ура.

Так что сижу я сейчас на выступе стены, где в обычное время была бы караульная или какая-нибудь стрелочная, ибо окна огромные, но узкие, и смотрю тоскливо на лес вдаль. Хорошо видать, добраться бы. Солнце яркое, светит, но ещё не печёт. Из-под полустаявшего снега цветочки проглядывают первые - фиолетовые такие, симпатичные. Ни травы, ни листвы, а они цветут...

С другой стороны - там, где на столе пирожные остались - рука чья-то тоненькая тянется...

Я от неожиданности вздрогнула, отпрянув к стене и чуть не опрокинув кресло.

- Ты... ты что тут делаешь?

Маленькая сестрёнка Эмиля - заморыш в сереньком платьице - испуганно замерла и уставилась на меня громадными глазищами - точь в точь как у братишки. Тот тот робко так смотреть не умеет.

- Эй?

Девочка задрожала, перевела взгляд на свою руку, всё ещё предательски тянущуюся за сладостями, и затряслась совсем уж нервно.

Мда. Ещё детей я не пугала. Особенно таких забитых.

- Хочешь рулетик? - просюсюкала я, осторожно подходя к девочке. - Бери, милая. Все любят ягодные рулетики.

- А вы? - выдавила девочка, отступая от меня к стене и нервно переводя взгляд с меня на сладости. Очень хочется детю рулетик. И хочется, и колется.

- Обожаю, м-м-м! - хихикнула я. - Да бери, я уже не могу их есть.

Девочка потупилась и тоненьким детским голоском неожиданно без запинки выдала:

- Настоящая леди не должна поддаваться собственным желаниям, а должна себя ограничивать в вещах, радость ей приносящих.

О как! Маменьку, видать, цитируем.

Я присела перед малышкой, сравнявшись ростом, жестом фокусника протянула липкий рулетик со стола и заговорщически шепнула:

- Если очень хочется, то можно.

Девочка снова глянула на меня - нервно, испугано.

- Чесслово! - заверила я странного ребёнка. - Маме не скажу. Вот те крест.

Крест в моём не шибко умелом исполнении девочку убедил, и рулетик был проглочен с изумляющей быстротой.

Я подвинула к юной графине поднос.

- Ещё?

Девочка шмыгнула носом, но, когда я сунула ей в руки ватрушку, устоять не смогла.

- Кушай-кушай, - как служанка до этого, скармливала я юной графине выпечку. - Кушать надо, особенно ягодные рулетики, а то никогда не вырастишь, останешься таким же маленьким заморы... э-э-э... чудом, да?

Девочка, вымазавшись в варенье, робко улыбалась, сидя у меня на коленях - и впрямь худенькая, лёгкая, я её вес почти не чувствовала. Вот, помню, племянник, её же, наверное, ровесник, мне как-то на заграничной автобусной экскурсии все колени, сволочь, отдал. Эта бы так не смогла.

- А матушка говорит, что вы не настоящая леди, - выдало вдруг "чудо", похоже, уже вполне освоившись (после третьей ватрушки-то) и уже с любопытством оглядывая меня. - Что вы неправильная, девка и чернь, - и глядит на меня, глазищами хлопает. Спорю, и половины не понимает, что сказала.

- Э-э-э...

- Говорит, что вы брата совращаете, и что одежды у вас неприличные...

- Э-э-э?

- А ещё, что я не должна брать с вас пример, и что настоящая леди должна вести себя спокойно, с достоинством, не смеяться, читать только Святое Писание и не общаться с теми, кто её похитил... А кто вас похитил?

- Э-э-э... звучит как-то очень скучно, - сбивчиво протянула я. - Ну, про настоящую леди. Особенно со Святым Писанием.

- А вы не читаете? - живо заинтересовалась дитё, и я поймала в её взгляде любопытство. Ребёнок ведь ещё, не будь рядом строгой маменьки, бегала бы сейчас вон, перед замком, цветы бы собирала, кораблики по ручейкам подтаявшего снега пускала.

- Читаю, - ссадив с себя будущую настоящую леди, вздохнула я. - Конечно, читаю. А вот скажи-ка мне, милая, как из замка выйти, если через ворота не пускают. Ты бы как вышла?

- Если через ворота не пускают, то выходить нельзя, - с уморительной серьёзностью сообщила девочка. - Маменька заругает.

- А если хочется? - выгнула бровь я.

- Даже если очень хочется, - вздохнула девочка.

- Ясно, - пробормотала я. Нашла у кого спрашивать. Другой бы ребёнок все ходы и выходы знал из этой каменной махины, но эту, похоже, маменька сильно затюкала. - А во что ты обычно играешь? Ну, там, прятки, салочки?

Может, хоть развлекусь и случайно где-нибудь спрячусь... Пусть бы мой граф-тюремщик понервничал.

Девочка удивлённо захлопала ресницами.

- Леди не должна играть. Леди должна красиво вышивать...

- ... по полю цветочки, - фыркнула я. - Ну да, конечно.

- Вы неправильная леди, - обидевшись, надула губки графиня и глянула на меня укоризненно, почти как маменька. - Не кормите меня больше пирожными!

Подхватив подол, присела в реверансе, выпрямилась и пошелестела к приоткрытой двери.

- Матильда? - раздался из коридора удивлённый голос Эмиля. - Ты что здесь делаешь? Ты почему не с матерью?

- Зашибись! - глянув на пустой поднос, пробормотала я. - Во что детей превращают!

- Она мешала вам, миледи? - это снова Эмиль, но уже сунув нос в комнату. - Что вы делали?

Я скорчила печальную рожицу и встала, намереваясь уйти. Ещё перед этим чудо-подростком я не отчитывалась.

Интересно, эта малютка-Матильда расскажет братцу, что я интересовалась тайными ходами?

Хотя не дурак же граф, наверняка понимает, что я, как похищенная, должна интересоваться.

Хотя почему не дурак?

И да, леди здесь не сбегают. Они сидят смиренненько в башне и не общаются с похитителями. И Святое Писание почитывают. Для расширения кругозора, а то из окна нифига не видать.

Не, я не настоящая леди, совсем нет. И что б мне никогда ей не стать!

***

Меня снова пригласили на ужин. Когда до графини-матери дошло (чую, служанка настучала), что я уже который день нормально не ем, меня решили кормить насильно. То есть самолично и на ужине, глаза в глаза.

Перспектива меня, естественно, не радовала, и я морально готовилась к экзекуции сначала в библиотеке, где с лёгкой руки графини же (точно-точно, её) была проведена ревизия и, например, убраны все нормальные интересные книги, кроме тех, что по Святому Писанию. Госпожа графиня, похоже, решила строить меня, как и дочку. Наверное, увидела в этом некую Божью волю. Типа как вернуть в лоно добродетели неразумных и заблудших овечек.

Овечка-я в который раз перечитывала пыльные средневековые истории местных святых и уже начинала мечтать об "Амаретто". Просто чтобы посмотреть, как длинная физиономия госпожи-хозяйки Перевала ещё сильнее вытянется, когда я эту "погань развратную" открою. А ещё меня теперь все и каждый посылали-сопровождали в местную часовенку - помолиться о себе, муже и чистой душе моего будущего (и, хм, по-моему, весьма гипотетического) ребёночка. Сбежать удавалось отнюдь не каждый раз, и удирала я обычно в сад. Но когда вечерело и холодало, приходилось возвращаться добровольно.

Вот и сейчас я в который раз подула на озябшие руки в перчатках, полюбовалась на облачко пара, на закат, ярко блещущий в затянутом пеленой небе и, ёжась, побрела в каминный зал. Точнее, сделала вид, что побрела - слуг по дороге встретилось странно мало, наверное, всей гурьбой ужин нам готовят. Так что я как бы случайно отступала к Девичьей башне - сейчас шмыгну в свою спальню, укроюсь покрывалом и претворюсь, что сплю. И не будет мне сегодня

ужина под присмотром педантичной графини. Так-то.

В башне тоже было странно тихо. Настолько, что я на цыпочках, чтобы эту мёртвую тишину не нарушать, подобрала юбки, прокралась по ступенькам и замерла в закутке. Около моей комнаты стояли солдаты в чёрных кольчугах. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносилась ругань на азвонском и шорох, и ещё звук чего-то тяжёлого, падающего. Похоже, книг.

Та-а-ак...

Я ещё тише, зажав рот рукой, хотя эти, у двери и так вряд ли бы услышали, бочком, бочком стала спускаться... и расслышала внизу шаги. Кто-то в тяжёлых, явно мужских сапогах грохал по ступенькам, поднимаясь.

Выхода не было, я метнулась влево, в узкий коридорчик, и шмыгнула в приоткрытую дверь - по моему, как раз покои графини или её дочери - очень тихие, значит, пустые. Тут же прижалась к двери и подумывала уже, не закрыть ли дверь на засов - на всякий случай, - когда взгляд случайно прошёлся по комнате.

Хорошо, что я закрывала рот рукой.

И графиня, и её дочь были тут - лежали у забранного фигурной решёткой окна. Одна со вспоротым горлом, другая со здоровенной раной в животе. Крови под ними натекло почти к порогу.

И обе смотрели на меня мёртвыми стеклянными глазами.

Твою мать! Точнее... Requiem... Domine...

За дверью загрохотали, заорали и зазвенели клинками.

Я без сил прислонилась к стене, слишком хорошо понимая, что это всё значит.

Нет... Я ещё не хочу умирать!

***

Дверь никак не открывалась. Эмиль колотил в неё, слыша за окном ругань и крики стражи, и звон клинков. Плевать на королеву, даже если это за ней, но матушка и сестра ещё не могли уйти на ужин, они ещё где-то здесь, и, значит, в опасности.

Под ноги попался групп стражника, посмеявшегося заступить графу де Лири дорогу, посмеявшегося броситься не него с обнажённым мечом. И он, и его товарищи лежали сейчас на каменном полу, гротескно освещаемые факелами, а Эмиль ломился в закрытую дверь покоев матушки. Молча, хотя надо было закричать - вдруг это мать закрылась, его она бы впустила. Конечно, это она, а он сейчас зря изводит клинок о дубовую дверь, он рискует остаться без оружия, глупо, глупо, глупо...

Но когда Эмиль уже собирался позвать, дверь неожиданно поддалась, вывалилась внутрь, на пол, брызнула чем-то Эмилю на щеку... Перед глазами метнулось что-то яркое с подсвечником на перевес, граф машинально отмахнулся, попал по чему-то мягкому, услышал сдавленный стон. Но это юношу уже не волновало. Он выронил меч, рухнул на колени и, если бы рядом сейчас был убийца, непременно бы умер. Вслед за матерью и сестрой.

Нет... только не снова. Нет...

- Эмиль.

Юноша прижал ладонь ко рту, не в силах даже шептать молитву.

- Эмиль! Граф! Да очнись же, мальчишка!

Резкая боль пронзила щеку, голова мотнулась, и Эмиль увидел бледную, испуганную королеву.

Катрин открыла было рот, но тут же сжала губы и зажала рот и нос Эмилю. А с коридора донеслось:

- Найдите мальчишку-графа и королеву! Их - живыми, остальных - убить.

Эмиль замычал, высвобождаясь.

И тут же донеслось резкое, добившее окончательно:

- Они нужны герцогу. Ищите! Живее!

Герцогу...

Что-то шептала, потом кричала Катрин, но Эмиль не слышал. Перед глазами плыло, точно в тумане. И точно всё это не с ним. И как-то медленно... Медленно распахнулась дверь, медленно вбежали солдаты, медленно размахнулась подсвечником Катрин.

С тем, который потом схватил визжащую королеву, Эмиль даже встретился взглядом. И заметил в его глазах отражение мёртвой Матильды.

Туман окрасился алым...

***

По животу, твари!! Мне больно!!!

Я шлёпнулась в кровь, лицо мёртвой графини оказалось совсем рядом, но уже не пугало. Мне слишком не хватало воздуха для страха, и совсем не было сил...

А этот, графёныш дрался. Как умеют обиженные, отчаянные четырнадцатилетние мальчишки - безрассудно, как берсерк. Если бы его сейчас смертельно ранили, он бы вряд ли заметил. К счастью, не ранили - графёныша всё-таки неплохо учили драться, а нападавших было всего-то двое. Для этого убийцы с мечом - в самый раз. Потом, правда, он ринулся в коридор, а я уже безнадежно закричала-захрипела:

- Эмиль!

Мальчишка замер у самой двери. Медленно обернулся.

- Эмиль, - хватая воздух ртом, булькнула я. - Если ты... убьёшь их всех... ты никого не вернёшь... И ты не убьёшь. Послушай... Надо бежать... Помогите...

- Мести! - прорычал мальчишка, и в другой бы ситуации я бы испуганно замерла и затихла. Сейчас я умудрилась сесть.

Кретин!

- Ты никому не отомстишь, если умрёшь, идиот! Тебя предал герцог, мсти ему! Но его здесь нет! Бежим, найдём его, и мсти сколько угодно!

За дверью снова загрохотали шаги.

Этот дурак рванулся с мечом наголо, опять бросаясь в бой.

Я, понимая, что даже дальше порога не доползу - так болел живот - беззвучно заплакала от бессилия.

Сейчас этого идиота пристукнут, меня отвезут герцогу, пристукнут там, и Эдварда, может, тоже...

Грааль привычно не отзывался.

Я застонала от отчаяния, когда меня вдруг обхватили за плечи, ставя на пол.

- Можешь идти? - прохрипел на ухо Эмиль, весь мокрый от пота, как мышь. - Надо.

- Постараюсь... Стой, куда? В конюшни надо...

- Сам знаю!

Слава богу, в Девичьей (уже и так перевёрнутой вверх дном) башне нас пока не искали - на солдат мы наткнулись всего один раз. Я разжилась чёрным плащом, чтобы прикрыть яркое платье. Борова-графа, прущего на врагов, как баран на ворота, пришлось поливать бранью, чтобы уговорить одеться, как солдаты - хотя бы тот же плащ накинуть.

И да, слава богу, конюшня была недалеко от Девичьей башни.

Граф бросился к денникам, я повисла на его руке, не давая вылезти из укрытия.

- Седлать времени нет, берём их коней.

- Я на них не поеду! - возмущился гордый граф. - И они и так после дороги, нам нужны свежие...

Шаги тяжёлых сапог по камню двора раздались совсем рядом, и я, не слушая, бросилась к ближайшей лошади.

Куча-мала началась почти сразу - правда, я успела залезть в седло. Кто-то пытался меня стащить, я лягалась, рядом рычал Эмиль, звенел клинок, мой конь присел, потом сделал плавный скачок, чуть меня не сбросив, попытался встать на дыбы. Я моталась, как мешок с мукой, цепляясь за поводья со всей силы, и лягаясь что есть мочи по чьему-то лицу, доспехам и крупу коня. После был весёленький галоп до ворот - причём в какой-то момент Эмиль оказался рядом, и тоже в седле. А стоило вылететь за стены, как за нас взялись их лучники. И судя по ощущениям, целились они отнюдь не в лошадей. Блин, мы же им живыми были нужны!

Видать, не так уж сильно.

Помню, что-то кричал Эмиль - то ли меня к чёрту посылал, то ли врагов, то ли так молился. Я тоже молилась, но лично мне откликнулись - в тот прекрасный момент, когда одна из стрел просвистела над ухом и чуть не свалила мою лошадь, у меня, наконец, засияла рука.

Мгновение позже всё вокруг закрутилось-завертелось, а в себя пришло уже на лугу, тоже у леса, но только без замка, а с какой-то деревушкой рядом.

Помню, у Эмиля были жутко забавные глаза, когда он, покачиваясь, на меня уставился.

Потом я всё-таки вывалилась из седла. Вроде не под копыта.

***

В чувства меня приводил тюремщик-граф. Хотя это мне бы его успокаивать. На мальчишке лица не было - одни скорбно-сжатые губы, да обиженный на жизнь взгляд. Но надо отдать должное - Эмиль не паниковал. В смысле, не рыдал: "Ах, что ж теперь с нами будет?!", не бился лбом о землю и вообще истерик не устраивал (чем я, честно говоря, грешу).

- Нам необходимо раздобыть еду. Для вас, - всё, что он мне сказал, усаживая обратно в седло, закутывая в плащ и направляя собственного коня в сторону деревни.

Я поехала следом - его голос не оставлял сомнений, да и сил раздумывать, честно говоря, не было.

Солнце почти село, когда мы доскакали до деревушки. Крестьяне ложатся с закатом, так что народу почти не было, но кто был - попрятались, стоило только нам до первого дома доехать. Я лениво удивилась, однако разгадка себя ждать не заставила. Эмиль уверенно направил коня к самому добротному домику, проорал что-то, вытащил меч и, словно так и надо, выбил дверь. Я, открыв рот, наблюдала - такая азвонская традиция мне была пока незнакома.

Апофеозом стал момент, когда Эмиль выволок из дома совершенно не сопротивляющегося мужика (раза в два выше и шире мальчишки), следом выскочила рыдающая женщина, прижимая к себе девчонку вроде Матильды. А Эмиль, точно так и надо, потребовал выдать нам еду.

Я нервно оглянулась, подозревая, что из соседних домов за нами пока наблюдают, а скоро и попрут с вилами друзья этого дрожащего крестьянина, которого мы сейчас так беззастенчиво грабили. Выйдут и сделают нам хорошо.

Эмиль, которому эта мысль в голову явно не пришла, орал приказы. Женщина, по-прежнему рыдая, сбивчиво упрасивала его о чём-то на невнятном азвонском. Девочка плаксиво кривилась. Двое сыновей, по росту - почти ровесники Эмиля - с яростью пялились на графа, но бросали в кожаный мешок хлеб, сыр и что-то ещё.

Закат медленно догорал...

- Прекратить! Немедленно! - мой "милый" акцент проявился во всей красе, но обернулись ко мне все. И, похоже, отлично поняли. Хорошо я на фрейлинах натренировалась. - Отпусти его! Ну! - я ткнула пальцем в Эмиля с мечом и дрожащего мужика. - Граф, это приказ!

Конечно, мальчишка вякнул:

- Что?!

- Я твоя королева, мать твою, делай, как я говорю!!

Эти, хм, волшебные слова возымели поистине чудесное действие: Эмиль, кажется,

машинально, выпустил мужика, тот грохнулся на колени, глядя на меня как на Деву Марию, и следом за ним - вся семейка.

Я опешила, и где-то с минуту вокруг царила блаженная ночная тишина.

- Граф, едем, - выдохнула я, наконец.

Эмиль сорвался с места, ожёг меня злым взглядом, не забыл выхватить приготовленный для нас мешок с едой и ещё попытался что-то рыкнуть крестьянам. Пришлось театрально по-королевски дёрнуть ручкой, холодно просипеть: "Умолкните" и пришпорить коня.

Эмиль догнал меня уже на лугу, обогнал, огрел уже знакомым взглядом и почесал в лес.

Блин, сладчайшее удовольствие - в темноте на деревья наткаться да ещё и на полном скоку.

Сволочь мелкая.

***

Чернявка голосистая, девка в золоте, да что она о себе возомнила?! Королева?! Эта шлюха?!

Да без него она... если бы не он... да из-за этой твари мать с сестрой убили!!!

- Граф, куда мы едем?

И ещё строит из себя умирающую, насмотрелась на уличных скоморохов у себя в борделе? У паяцев так орать училась?!

- Эмиль!

Беременная шлюха...

Эмиль сжал зубы и, зашипев, заставил коня сбавить шаг.

- Эмиль, граф... Я... вопрос... задала... куда?

- А вы куда предлагаете? - прошипел Эмиль, сжимая поводья.

Девка, бледная, как полотно - как мертвец в темноте - подняла голову, глянула на него и снова приникла к шее коня.

- В столицу, конечно. К Эдварду... к моему мужу. Он нас защитит...

Эмиль хохотнул. Защитит. Конечно.

- Граф, не будьте дураком, - правильно угадала его мысли девчонка. - Ваш герцог вас предал, нас будут искать, я не смогу перенести нас в столицу, Грааль не позволит, дороги я не знаю, но вы же должны. Отвезите меня в столицу, и я обещаю, Эдвард вас не тронет...

На этом Эмиль не выдержал. Девка ехала близко, схватить её за ворот сложности не доставило.

- Это всё из-за тебя, - зашипел ей в лицо Эмиль. - Из-за тебя их убили, на тебе их кровь, шлюха подзаборная, как ты смеешь приказывать, как ты смеешь так гордо в седле сидеть, как ты смеешь... как ты смеешь на меня так смотреть! Думаешь, я теперь, как твой ручной сокол, буду

тебя защищать и все прихоти исполнять? Дура!

И, сунув ошеломлённой девице мешок с едой, развернул коня.

- Ещё ты меня дурой не называл, мальчишка! - опомнилась Катрин, понукая коня, пытаюсь догнать. - Ты-то сам чем думаешь? Ты не справишься один с герцогом! У него солдаты! Мститель тупой, вернись! Вернись, я сказала! Эмиль! Эми-и-иль!

Последнее вместе с ветром просвистело в ушах, когда конь сорвался в рысцу, потом - в галоп. Жалко, отчаянно вскрикнула позади Катрин, Эмиль с трудом удержался, чтобы не обернуться. Из-за неё всё, да, тварь, мерзавка. Но одна, беременная, в ночном лесу...

У неё есть чудесный Грааль. И она ж Святая. Вот пусть и... Эмиль сжал зубы и приник к шее коня.

Пусть. У него другой квест.

Почти как у рыцарей Круглого стола.

В мести, как и на войне, женщинам не место.

***

Солнце, догорев, скрылось за горизонтом и небесный пожар мгновенно потух. Опустилась беззвёздная звонкая ночь, засиял факелами Грозовой Перевал, тревожно, дёргано.

Одинокий всадник выехал из-за деревьев, остановил коня. Наклонив голову, долго рассматривал замок, потом махнул рукой. Рваные тени, закутанные в туман, пошатываясь, неторопливо побрели к Перевалу.

Огни замигали чаще, тревожней.

Всадник смотрел.

А, дождавшись, когда туман окутает замок целиком, и последний факел погаснет, поехал вперёд.

Мертвецы шли ему навстречу, уже без тумана. И только мертвецы. Солдаты, едущие верхом на мёртвых конях. Женщина в богатой одежде, маленькая девочка.

Король Фрэсны удивляться не любил. И сейчас, увидев, что живой звонской королевы его слуги не ведут, раздражённо дёрнул щекой.

Внимательно глянул на солдат: чёрные плащи вперемешку с ало-золотыми. Грязно, по-крестьянски выругался и повернул коня.

Выслеживать испуганных девчонок король-некромант умел куда хуже, чем брать чужие замки.

***

- Королева Катрин! - только и успел объявить слуга, когда вышеозначенная леди, одетая весьма небрежно, с непозволительно распущенными волосами и совсем без драгоценностей ворвалась на малый королевский совет.

Эдвард, повторяя про себя ругательства, поднялся с кресла-трона - когда остальные, наоборот, склонились в поклонах.

- Милая, в чём дело? Твой вид, - Эдвард позволил себе неодобрительно сжать губы, сдёргивая с плеч мантию, - неподобающ.

Королева гордо вскинула голову и подняла согнутые руки, не давая накинуть мантию на себя.

- Граф де Вия! Отравлен в ссылку! - прозвенел её голос, наполнив собой тревожную тишину. - В ссылку, Эдвард?!

Король, про себя прокляв и метаморфа, и собственных слуг, вздохнул.

- Любовь моя... Я бы очень хотел, чтобы впредь ты не прерывала мои советы, особенно с малым двором. Прости за прямоту, но тебе...

- Не место! - вскипела Катрин. - Не место, да?! Ты... ты отправил в ссылку мерзавца, который пытался тебя отравить, который пытался очернить меня в твоих глазах - и только в ссылку!

Эдвард оглянулся - никто из лордов, конечно не выпрямился. Лицезреть королевскую семейную ссору им не позволялось. Да и усмешки так прятать было удобнее.

И уж точно никто не заметил его удивления - Катрин, которой вечно всех жаль, которая на казни никогда не ходит, вдруг обвиняет, что он кого-то не убил?

Впрочем, ему ли удивляться?

- Милорды, мы продолжим позже. Жозеф, не забудьте отправить послание в Крестию. Вильям, я всё ещё жду вестей от королевы Джозины. На этом всё, господа.

Королева, ломая руки, яростно наблюдала, как графы, герцоги и бароны вежливо обходят её на почтительном расстоянии, идя к двери. А Эдварду чудилось в её глазах удовлетворение.

Ничего, скоро, скоро это закончится.

Дверь закрылась, и Катрин предсказуемо вскипела.

Эдвард наблюдал это раньше, много-много раз. И отлично знал, как с этим справляться, но сейчас делать этого совершенно не хотелось, более того, противно было.

Не того ли этот мерзавец добивается?

- ...И ты не посещаешь мои покои, хотя, между прочим, я проверила, обязан делать это не менее раза в неделю. Неделя прошла, тебя нет! А что у нас тут бывает за неисполнение королевского супружеского долга, а, Ваше Величество? - и Катрин как-то неуловимо быстро оказалась рядом. - Колитесь, мой король.

Эдвард аккуратно убрал её руки со своей груди и отошёл к окну. Отвернулся. Видеть расстроенное лицо жены и знать, кто это на самом деле, было невыносимо.

- Котёнок, у меня, правда, много дел. Ты же видишь. Мне спать некогда, не то что...

- И ты уже не хочешь наследника? - вскинула бровки Катрин, резко переходя на просящий тон. - Эдвард, любимый, мой король... Я больше тебе не нравлюсь? Ты меня разлюбил, Эдвард?

Эдвард?!

Голос жены, произносящий подобное, разрывал сердце. Эдвард со вздохом обернулся, собираясь ответить, заставить её (его!) замолчать. И уткнулся в глаза жены - глаза Катрин, настоящие, совершенно, абсолютно.

Дьявольская магия!

Губы выцеловывали дорожку от мочки уха до шеи, вниз, к ключицам... Пальчики ловко справлялись с завязками, и дурманящий запах благовоний, любимых королевой, которыми пользовалась только она, потому что остальные леди, особенно фрейлины, считали терпкий запах вульгарным... Солнечный лучик, запутавшийся в светлых молочных прядях, которые тоже принадлежали Котёнку и никому другому...

А вот губы были чужими. Губы, прикосновения, поцелуи магия подделать не могла.

Эдварда передёрнуло, и Катрин отстранилась.

- Мой король?

Сделав над собой усилие, Эдвард чмокнул её (его!) в губы и виновато улыбнулся:

- Милая, тебе надо идти.

Катрин отшатнулась, прищурившись, внимательно оглядела короля, и, развернувшись, вылетела из залы.

Эдвард прислонился к стене, провёл пальцем по губам и со стоном закрыл глаза.

Где-то там, за милю и милю отсюда метаморф Алэн загонял коней, торопясь в столицу, везя ценный фрэнсийский артефакт, который прекратит это сумасшествие.

- У неё нет татуировки, - шепнул Эдвард, поворачиваясь к окну. - Нет татуировки Грааля.

Как будто колдун мог его услышать!

***

Вечерня шла своим чередом. Епископ Святого Престола звучно прочитал молитву, прихожане - лорды и леди повторили последнее слово, и то вознеслось к стрельчатому потолку и окну-розе, напоминающему о Небесах. Хор затянул "Domine", король, ведя под руку королеву, прошёл к епископу и, преклонив колени, молитвенно сжав руки, опустил голову - как и требует обычай. Епископ простёр над ним руку...

- Святой отец, помогите! - раздался отчаянный всхлип, громом прозвучавший на весь храм.

Епископ запнулся.

- Дочь моя...

Королева подняла заплаканное лицо.

- Святой отец, умоляю..!

Король дёрнул её за рукав, не поднимая головы, и прошипел:

- Катрин, что ты...

Королева вырвалась и, всхлипывая, отскочила, отползла - под ноги стоящим у скамей лордам и леди.

- Святой отец! Помогите! Спасите меня! - закричала она, указывая на короля рукой в чёрной батистовой перчатке. - Он... он... это не мой муж! Это метаморф! Помогите!!!

Король поражённо уставился на неё в ответ - как и придворные, как и епископ, как и замолчавшие хористы. В храме воцарилась тишина, прерываемая только сдавленными всхлипами.

- Помогите! Пожалуйста! Это не мой муж! Это не Эдвард! - срывая с руки перчатку, Катрин вскинула ладонь, на которой в ярком свете свечей волшебным блеснула татуировка Граала. - Святой отец, во славу Господа, во имя Его, умоляю!

Епископ растерянно перевёл взгляд на ошарашенного короля, не отрывающего взгляда (испуганного?) от татуировки жены. Отступил на шаг, два...

- Заклинаю Святым Граалем, выбравшим меня! - потрясая татуированной рукой, всхлинула королева.

И епископ, точно очнувшись, закричал:

- Стража!

Голос у него был зычный, а у дверей храма дежурили стражники-люди (Проклятых король держал вне дворца и даже вне города). Королю стража была, конечно, верна, но приказ Святого отца стал решающим. К тому же король отмер только, когда ему заломили руки.

- Не смейте! Это она! Епископ! Это ошибка, это она...

Дальше он только мычал в кляп - ничего, королева старалась за всех. Удерживаемая под руки девушка бросалась на окружённого стражей Эдварда, как львица.

- Что?! Что ты сделал с моим мужем?! Где Эдвард?! Ты ответишь! Где мой муж?! Мой муж!!

- Королева, не беспокоитесь, - бормотал епископ, пока рвущегося короля волокли прочь из храма. - На сынов церкви не действует проклятая магия метаморфов. Его будут охранять мои братья, и мы непременно узнаем, где король...

Королева, не слушая его, рыдала, а посланец Святой церкви тем временем кивнул стоящему среди паствы сенешалю и канцлеру. Лордов необходимо было привести к присяге королеве, а через неё - и Святому престолу. Катрин, как епископ отлично знал, властью не интересуется.

Впрочем, его ждала пара сюрпризов.

Глава 4

Какие слова можно выучить прежде всего, общаясь исключительно с лордами и их верными вассалами? Правильно, матерные. Эти боровы как на пиру напьются, так из них вся

исключительность происхождения и образованность прямо-таки выпирает. Обычно Эдвард уводит меня сразу, как заканчиваются танцы и начинаются пьяные посиделки, замаскированные под обсуждения договоров, но я всё равно всё слышу. Особенно если действие происходит где-нибудь в домике-замке какого-нибудь местного барона, у которого стены вроде и у-у-ух какие каменные, но слышимость - фиг уснёшь.

Так что с азвонской инвективной лексикой у меня всё отлично. С фрэнсийской чуть хуже - но я её всю вспомнила вместе с богатой русской - пока мальчишку-великого-мстителя костерила. Мальчик сгоряча гнал коня галопом - по лесу, между прочим. И это я, быть может, могу на такой скорости в дерево врезаться, тем более в сумерках. А этот кретин малолетний, верю, спокойно полосу препятствий сделает. А лес большой. И, между прочим, страшный. А я тут одна. И ездить верхом могу постольку-поскольку, особенно в потёмках. Шагом, не быстрее.

Так где мне этого идиота теперь искать?!

Грааль относить меня к Эмилию отказывался. Дорогу показывать - тоже. И вообще, никак на мои желания не реагировал. Ненавижу местную магию. Вечно, когда надо не работает. Зато если не надо...

Холодало. Поднялся ветер, заскрипели-застонали деревья - рваные клякса теней в сгущающихся сумерках. Тени эти тянулись исключительно ко мне. Хуже стало, когда ветер погнал по небу облака, и они стали заслонять луну - которая давала хоть какой-то свет. Дорогу можно было искать разве что наощупь. Почувствовав мою неуверенность, лошадь тоже заартачилась. Я, уговаривая её, проехала ещё метров десять - куда глаза глядят - когда передо мной, как из-под земли, возникла ещё одна тень. Я ахнула, моя лошадь подалась назад, приседая - ну хоть гарцевать не стала, слава богу, не норовистая. А тень тем временем развела руки-отростки и насмешливо заявила с сильным южно-азвонском акцентом:

- Это засада, госпожа.

Я сжала поводья, прищурившись. Из леса, неподалёку появилось ещё пять-шесть теней, одна из них даже с факелом, который, как по цепочке, перешёл в руки той, что стояла напротив меня. От яркого после сумрака света лошадь заупрямилась ещё сильнее, яростно мотая головой. Зато я смогла разглядеть хотя бы одного из разбойников. И облегчённо вздохнуть - солдаты герцога или местного барона, или ещё кого вряд ли стали бы так глумливо мне улыбаться, да и одеты были бы не так... небрежно.

Значит, разбойники... В принципе, какой приличный лес без разбойника? Кстати, Эд как-то рассказывал, что процентное соотношение подавшихся в лесную братию крестьян до обидного низкое - всё больше лорды на "благородный" промысел идут. Мелкие, обнищавшие, землю пахать не умеют, да и не по-лордски это как-то. Вот и идут. А учитывая нынешние налоги, идут массово. Надо будет Эду с ними что-то делать...

Но, чёрт возьми, почему сейчас-то им попалась я?!

На лице местного "робин-гуда" засияла широкая улыбка, когда он рассмотрел моё блио (сюрко), томный блеск брильянтов, матовое сияние жемчугов... Надо было снять всё нафиг заранее, дурочка я!

- Богатая госпожа, - протянул кто-то сбоку.

- Одна... А где же наш супруг?

И осторожный шёпот:

- С ней точно не было охраны? Такие дамы одни не ездят.

- Если только не сбегают, - хохотнул первый, а меня передёрнуло. Что, дурочки не только в книгах из дома бегут - в брильянтах?

Хотя почему бы и нет? Не одна ж я такая!

- Засада, госпожа, - повторил тот, что с факелом, подходя ближе. - Спешивайтесь. Или вам помочь?

Я переложила поводья в другую руку, сжала в кулаки.

- Да вижу я, что засада, - и мрачно предупредила. - Подойдешь ближе, мерзавец, сильно пожалеешь.

Разбойники захохотали - логично, что может сделать безоружная девчонка? Только заехать по физиономии сапогом. И естественно её после этого весьма бесцеремонно и очень даже грубо вытянут из седла.

За поводья я держалась, как утопающий за соломинку, пытаюсь заодно и пинаться, дико желая, чтобы эта сволочь невымытая, которая меня держит, отпустила сейчас же!

Тускло сверкнуло - под кожаной перчаткой. Лошадь, высвободившись, прынула, разбойника отбросило и хорошо приложило о ближайшее дерево, я, тяжело дыша, растянулась в грязи - слава богу, спиной, а не многострадальным животом.

Сработал наконец-то! Что ж эти "робин-гуды" со мной сделать хотели, что эта святая, хм, магия, меня защитить смилостивилась?

Тени отшатнулись, прынули вместе с моей лошастью (кто-то не забыл подхватить её под уздцы).

- Ведьма...

Путаясь в юбках, я встала, оттирая лицо. Сдёрнула перчатку, показывая сияющую руку. И истерично завопила:

- Куда?! А ну стоять! Стоять, я сказала, щас прокляну!!

Проклятья ведьмы суеверные аборигены боятся почти как отречения от церкви. И то, и другое условно - навсегда, и последствия - мало не покажется.

А от чего боишься лучше всего бежать.

Лично мне было тоже не по себе, когда все эти оборванцы-разбойники возвращались обратно по воздуху в золотистой сиянии священного Грааля, решившего и в этот раз в помощи не отказывать.

Но я была не на их месте. И потому вместо испуганных воплей просто сжала руку и как можно строже поинтересовалась:

- Тут идиот... э-э-э... мальчишка...э-э-э... рыцарь... короче, всадник галопом не проезжал?

Совместными усилиями ребята - помимо "простите, госпожа, мы ж не знали, что вы ведьма" - вспомнили: проезжал. Стрелы его не остановили, а догнать торопливого "рыцаря" разбойники не смогли. Да и вряд ли сильно пытались - пешие-то.

Зато они вполне внятно смогли озвучить: куда проезжал. А потом тот, с факелом, даже вызвался проводить. Правда после того, как я, вспомнив леди Адриану, холодно это потребовала - вместе с моей лошастью, которая уже неизвестно куда делась. Лошадь вернули, провожатый согласился помочь. Грааль к тому времени угас, пришлось надеяться только на собственный голос и уничижительный взгляд. Что-то из этого помогло, и ближайšie пару часов мы шли - он пешком, я верхом - вместе со сначала несчастным, а потом воспарявшим духом "робин-гудом", рассуждая о том, что в той стороне (куда Эмиль поскакал) только одна деревенька лорда такого-то, и подати тот лорд дерёт с ума сойти какие, и налоги уже задрали, и когда же всеблагой Сальвадо соблаговолит обратить на это внимание!.. И так далее. После моих слов, что Сальвадо может обратить внимание не только на налоги, но и на разбойников, "робин-гуд" хохотнул и пошутил что-то, что на крестьянском наречии означало примерно "нас - легион" и "всех не переловит". Его правда, к сожалению.

- Вы, ведьма, не сердчайте, ага? - уже почти по-дружески хлопнув меня по ноге - и как-то долго ладонью на ней задержавшись - сказал напоследок "робин-гуд". - Мы же правда не знали.

И - когнитивный диссонанс в действии - пожелал мне Божьего благословения в пути. Сумасшедший мир, всё-таки. Бог вместе с ведьмами, да ещё и благословляет...

Я заметила неподалёку приветливо горящий огнями трактир. Хорошо, может, там об Эмиле узнать удастся. Надо только заранее все брильянты снять и получше в плащ закутаться. И поостроже с хозяином разговаривать.

Я ж, типа, ведьма.

Да уж, Эдвард, когда узнает, будет до-о-олго смеяться.

***

Отсутствие денег Эмиль заметил, когда выехал на луг, увидел тускло мигающий огнями трактир и понял, что очень, очень, ну просто зверски голоден.

Зря он отдал мешок с едой этой дурочке. Она его, поди, уже выбросила - пока истерику закатывала. Да и вообще, может, умотала к супругу-королю, раз её магия заработала. Что ей стоит перенестись в столицу - только пожелай. В замке её, может, магия метаморфа держала, а сейчас - ничего. И ей-то хорошо, она-то точно уже накормлена, в тепле, может, дрыхнет, как обычно бесстыдно развалившись на кровати, шлюха.

А он мёрзнет на ветру, и живот сводит от голода.

Но в отличие от королевы он не изнеженная дворцовая потаскуха, так что...

Эмиль снова глянул на трактир. Вспомнил, как останавливался в покое, когда ездил с отцом на охоту. Как его отцу отворяли ворота - без разговоров, везде. Как выносили лучшую еду и, Эмиль уверен, никогда не требовали денег.

Раз так, то почему к нему, сыну графа де Лири, должны относиться иначе?

Эмиль прищпорил коня.

В конце концов, он лорд. И, к тому же, как и все лорды, то, что ему хочется он может забрать силой. Как делали все лорды испокон веков с теми, кто слабее - крестьянами, а особенно с вилланами.

Так к чему церемониться. У него нет денег, зато есть положение, честь, титул.

Эмиль выпрямился, гордо вскинул голову, и, больше не сомневаясь, поехал на свет.

***

Мальчишка-конюх - одного с Эмилем возраста - выскочил откуда-то из темноты, вытаращился на меня и, пока я не кинула ему поводья, взгляд не отводил. Лошадь его тоже чем-то удивила - уж не знаю, чем.

Я запоздало вспомнила, что из ценностей у меня одни брильянты с жемчугами, а ими расплачиваться весьма неудобно. Не искать же ростовщика на ночь глядя. Тем более одинокой женщине без охраны, в простеньком плаще, без фибулы-знака рода, с выглядывающим подолом сюрко.

Пришлось напустить холодно-отчуждённый вид и пообещать заплатить позже. И повторить два раза - мой акцент, наверное, мешал понять, но в итоге изумлённый конюх увёл лошадь и даже прислал мальчишку из слуг - узнать, не нужно ли что госпоже. Я закуталась в плащ, нахохлилась и пожелала для начала оказаться в тепле.

В трактире, отличаясь от вестерна разве что плохим освещением и грязью, назревала потасовка. Точнее, назревала она, наверное, до моего прихода, а началась как раз при мне. Просто обиженные ребята - по виду, из крестьян - перевернули ещё не все столы, да и парнишку у стойки отмутузили ещё не до потери сознания. А судя по их кулакам это было бы легко.

Я пугливо прижалась к стене, мальчишка-слуга ужом проскочил к стойке - к хозяину. Кто-то из поздних посетителей, уже хорошо пьяных, делал ставки, гоготал, обжимал девиц весьма ободранного и нахального вида.

В общем, наверное, всё как обычно. Главное, на меня внимания не обращали. Я уже прикидывала, как бы добраться до стойки - у трактирщика можно было бы и комнату попросить, раз уж едой Эмиль со мной так любезно поделился. Да и о самом Эмиле стоило поинтересоваться. Не совсем же он спятил, может, тут же и остановился.

Вопрос отпал сам собой минуту спустя, когда я разглядела, кого ребята с кулаками бьют.

Ой, дура-а-ак... Он что, и здесь концерт устроил - как в той деревушке, где мы едой разжились?

Я натянула снятый было капюшон. Может, постучаться к кому-нибудь на ночлег и ну его нафиг этот бурлящий трактир? А Эмиль мне вообще враг - тюремщик - раз, и сынок той сволочи, из-за которой Эда да и меня чуть не убили в Эрксе - два. И к тому же, он сам нарвался. А что могу я, маленькая, слабая, безоружная женщина? Против пьяных мужиков с кулаками. Сама - лакомый кусочек.

Я глянула на дверь. Покосилась на руку с Граалем. Снова пожелала оказаться в другом месте. Снова не сработало. Пожелала, чтобы молодчики отстали от Эмиля. Те даже не почесались.

Определённо мысль искать ночлег в другом месте выглядела лучшей альтернативой. От

шумного, воняющего перегаром трактира меня уже била нервная дрожь.

Я осторожно, бочком, бочком, двинулась к двери. Да чего я вообще колебалась? Нашлась тут - героиня мира.

Тем временем один из верзил, смахивающий на оборзевшего орангутанга больше, чем на человека, подхватил стул рядом со мной и кинулся к стойке, явно собираясь размозжить им Эмилю голову.

Эх!

Мешочек с драгоценностями - я полчаса потратила, сдёргивая с блио нашитые жемчуга - приятно грел руку и словно молил вернуться обратно под сорочку. Или это разум молил?

- Эй, господа! - рывкнула я как можно громче и уверенней.

Ко мне повернулись почти все, молодчики - особенно. Наверное, "господами" их раньше не обзывали. Тот, со стулом, так и "завис", замахнувшись.

Эмиль сполз по стойке на пол.

Я вытянула руку с открытым мешочком и что есть силы крикнула:

- А что у меня есть!

В воздухе игриво засверкали драгоценные камни.

***

- Я не просил мне помогать, - еле шевеля разбитыми губами, "геройски" пробормотал Эмиль, сжимая поводья.

- Нет, ты бы предпочёл помереть там вместе со своей долбанной честью! - прошипела королева, ведя лошадь под уздцы - конь Эмиля был в спешном бегстве забыт в конюшне трактира.

Эмиль вскинулся.

- Да что ты понимаешь..!

- Да, я ничерта не понимаю! - закричала королева, с треском споткнувшись обо что-то и дёрнув уздечку. Лошадь всхрапнула и недовольно мотнула головой, явно солидарная с Эмилем в чувствах по отношению к чернявке. - Я не понимаю! Я не понимаю, как можно быть таким кретином, который совершенно не отдаёт отчёт своим поступкам! Мстить он собрался! Да ты даже до ближайшей деревни доехать не смог, идиот малолетний! Не-е-ет, теперь я понимаю, почему совершеннолетие в восемнадцать, а не раньше! И ещё поднять надо! До двадцати минимум!

Эмиль, не слишком понимая, о чём девчонка вопит, не выдержал:

- Ну не все же такие лукавые, как некоторые шлюхи, которые обводят королей вокруг пальца!

Катрин задыхнулась от возмущения. Тяжело дыша, подняла голову.

В дерево рядом с головой Эмиля вонзилась стрела.

На мгновение настала полная тишина. Эмиль судорожно искал у пояса меч, напрочь забыв, что потерял его ещё в трактире. Катрин просто замороженно смотрела в тёмноту. Потом тихо выдохнула:

- Я тут на разбойников по дороге наткнулась. Может, это они?

Тишина наполнилась сначала шорохом, потом - вспышкой портала, грохотом копыт и собачьим лаем.

Эмиль, морщась от боли, подхватил пискнувшую девчонку на руки, вскинул в седло позади себя и пришпорил лошадь. Ясно было, как два пальца, что никакие это не разбойники.

Катрин, похоже, тоже это поняла, потому что замерла, вцепившись в Эмиля, как клещ, и только судорожно пищала: "Как они нас нашли, как они так быстро нас нашли?"

- Магию используй, дура! - прорычал Эмиль, пытаясь в темноте править испуганным конём. - Перенеси нас! Или хоть от стрел защити!

- Я не могу! - взвизгнула Катрин. - Грааль меня не слушается!

Эмиль, наплевав на присутствие дамы, грязно выругался. А через пару мгновений в их лошадь, пронзённая сразу тремя стрелами, взвизгнув, кубарем покатила в заботливо оказавшийся на пути овраг.

Когда Эмиль, отфыркиваясь и сплёвывая кровь, выбрался из грязи и прелых листьев, Катрин тихо стонала неподалёку, а где-то над ними, на кромке неба и теней-деревьев перемигивались факелы.

- Я не могу, я дальше не могу, - плача, шептала девчонка. А, услышав приближающийся радостный лай, схватилась за Эмиля уже сама. - Господи, нет, пожалуйста, нет! - и дальше что-то, захлёбываясь, на незнакомом языке.

Эмиль, прекрасно понимая, что бежать уже поздно, кое-как вывернулся, отцепил паникующую королеву и обернулся, готовясь встречать врага лицом и с пустыми руками...

...И тишина обрушилась на лес - сонная, ненормальная, болотная тишина. Прерываемая разве что всхлипами Катрин - звучащими как-то приглушённо, словно заблудившиеся в тумане.

Эмиль потряс головой, на мгновение решив, что его просто оглушили.

Но старушечий скрипучий голос, раздавшийся рядом, звучал совершенно нормально - и странно гармонично колдовской тишине.

- Ну здравствуй, деточка.

Захлёбывающиеся слова мгновенно стихли - похоже, у Катрин попросту отнялся голос.

Эмиль поражённо смотрел, как невесть откуда взявшаяся старуха в чёрном платье и остроконечной шляпе, опираясь на клюку, ковыляет к ним. И даже не сразу сообразил, что перед ним ведьма.

- Окстись, мальчик, - прокряхтела старуха, отодвигая Эмиля клюкой. - Дай-ка мне с невесткой

поздороваться. Как следует...

- Здра-а-авствуйте, матушка... Ганз, - проблеяла Катрин дрожащим не то от рыданий, не то от страха голосом.

Старуха усмехнулась и подняла клюку.

- Давно я с тобой поговорить хотела. Да ты всё во то дворце, то невесть где... Иди-ка сюда, милая, имей уважение к старости.

Катрин вскочила и, путаясь в подолах, метнулась от старухи прочь.

- Эмиль, спаси меня!

***

Герцог Аристид разминутся с Епископом Святого Престола в дверях королевского кабинета, откуда ещё слышны были рыдания Её Величества. Святой отец всё бормотал: "Не волнуйтесь, Ваше Величество, да избавит вас Господь от худшего" и стирал выступивший на лбу пот. Герцога он так и не заметил - как не заметила и явно предупреждённая стража.

- Великолепно, - выдохнул, войдя и тщательно закрыв за собой дверь, герцог. - Это просто великолепно! Я знал, что вы... ты... но не ожидал... Это... просто...

Королева, всхлипнув, глянула на него, зачем-то щёлкнула пальцами и мужским голосом спокойно поинтересовалась:

- Леди Катрин в безопасности?

Герцог всё не мог прийти в себя.

- Просто... изумительно... Просто... да я же теперь...

Катрин вмиг оказалась около него, тряхнула за плечи, вцепившись маленькими кулачками в бархатный камзол.

- Девчонка где?!

- Да какая разница! - отмахнулся Аристид. - Теперь она нам и не нужна! Прикажи казнить или просто убей короля сам, объяви меня протектором и...

- Ты идиот, герцог? - прошипела ему в лицо королева. - Ты что, не понимаешь, что стоит мне это сделать и отец убитого Эдварда сиречь некромант припрётся сюда первым же порталом? Ты что, забыл про Проклятых?! Король нужен нам живым - чтобы договориться с отцом и отдавать приказы демонам.

- Но ты же...

Королева огрела его презрительным взглядом.

- Если бы я мог с ними справиться, зачем мне вообще этот спектакль, зачем мне ты, наконец?

До герцога начало доходить только сейчас - но медленно, прорываясь сквозь эйфорию.

- Сильвен, о чём ты? Да найдём мы девчонку, и племянника я своего тебе отдам, делай с ним, что хочешь. Не могли они далеко...

Успокоившаяся было Катрин снова схватилась за его камзол.

- То есть они сбежали? - заглядывая герцогу в глаза, преувеличенно спокойно поинтересовалась она.

- Да найдём мы их, - отстраняя королеву, повторил Аристид. - Найдём. Но сначала, - его голос погрубел, в нём отчётливо зазвучали требовательные нотки, - ты исполнишь свою часть договора и сделаешь меня коро...

Катрин раздражённо щёлкнула пальцами. Подняла играющий сапфирами браслет, возникший вместо герцога, покрутила на руке. И отшвырнула в угол.

- Даже в нормальную драгоценность превратиться не мог!

В дверь тихонько поскреблись, и Катрин судорожно схватилась за платок.

- Госпожа? - шепнула статс-дама королевы, просачиваясь сквозь щель между дверью и косяком.
- Я подумала, вам сейчас может понадобиться успокоительная настойка...

Королева драматично закатила глаза и осела в ближайшее кресло, показывая, что успокоительная настойка ей уже не поможет.

- Мой бедный супруг! Мой возлюбленный король! А-а-ах!

***

- Торговаться пришёл?.. Или пришла? - хмыкнул Эдвард, сидя на полу и подпирая кулачком щеку. - Ну, чего молчишь? Говори свои условия, я слушаю.

- Даже так? - подняла брови Катрин. Заколдованные стражники замерли у неё за спиной с мечами наголо. - Что, совсем не боишься меня, человек?

Эдвард усмехнулся. Не выдержал, хихикнул. И, звеня заговорёнными Святым Престолом цепями, протянул руки, разминая затёкшие плечи.

- Давай-ка, любезный - или любезная? - не будем тратить бесценное время на бесполезные угрозы. Я прекрасно понимаю, что ты не будешь меня убивать, это слишком сильное колдовство, так что Епископ Святого Престола без всякого обряда поймёт, кто из нас метаморф и тут же тебя скрутит. По этой же причине ты попытаешься не подпускать его ко мне - потому что не сможешь обмануть святую магию. Твой блеф висит на волоске, и ты это понимаешь. Так что - я слушаю твои условия... И будь так добр, прекрати изображать мою супругу.

Катрин тихо рассмеялась.

- Интересно... Ну хорошо, Ваше Величество, - сладко улыбнулась она. - А что вы мне предложите в обмен на вашу драгоценную супругу?

Король Азвонии прищурился.

- Что, герцог Аристид уже мёртв? - невпопад поинтересовался он.

Катрин молча внимательно смотрела на него.

- Что с моей женой?

- Пока она жива. Учитывая её положение, Ваше Величество, я бы советовал вам не “торговаться” со мной, а выполнить все мои требования. Так, как я хочу.

- Что с ней?! - вскинулся Эдвард, и Катрин выставила перед собой руку, словно защищаясь.

Король Азвонии замер, оцепенев.

- Для начала вы разорвёте все договоры со Святым Престолом, - невозмутимо продолжила королева. И, улыбнувшись в ответ на промелькнувший в зелёных глазах короля ужас. - И объявите святошам войну, - она подошла ближе, нежно провела большим пальцем по щеке юноши. - Вы, конечно, используете ваших Проклятых... Пока на этом всё. И зря ты не боялся меня, человек. Если ты не согласишься, я не просто убью твою супругу, я проведу тебя самого через обряд, схожий с тем, - её голос изменился, погрубел, - который вы любите применять к нам, мерзавцы...

- Не в моих правилах вмешиваться в семейную ссору, - раздалось от двери, - если, конечно, речь не идёт о моей же семье. Уважаемый господин, я жажду напомнить, что Проклятыми управляет не только мой сын. И ещё - что лично я очень, очень люблю метаморфов.

Побледнев, королева Катрин медленно обернулась, встречаясь взглядом королём Фрэсны, из-за плеча которого выглядывал ощерившийся исполинский кот.

- Ну здравствуй... невестушка, - хищно улыбнулся некромант. - Иди, что ль, обнимемся.

Королева перевела взгляд на кота, глубоко вздохнула.

Мгновение спустя в темнице азвонского дворца грянул взрыв.

А ещё через полчаса обсыпанный пылью и каменной крошкой король Фрэсны метался по дворцу с криками: “Где этот чёртов Епископ?!” и “Начерта тут стража, ни на кого нельзя положиться!”. За ним, пугая придворных, мерно топали мёртвые, а в королевской спальне метаморф Ален точно также гонял целителей, столпившихся у кровати раненого азвонского короля. Когда Его Величество Эдвард соизволил очнуться, его ждали сразу три неприятные известия: под шумок сбежавший метаморф, исчезнувшая королева, которую не может найти даже глава колдовской гильдии Азвонии Ален. И осевшее от взрыва южное крыло дворца.

***

Ведьма жила на болоте - громадной, зачарованной трясине. На одном из островков посреди хлюпающей голодной жижи стоял её дом - точнее, хижина. Эмиля, к тому времени совершенно обессилившего, не удивили и не испугали ни курьи ножки, выглядывающие из-под крыльца, ни попытавшаяся сама по себе захлопнуться у него под носом дверь, ни громадная змеиная голова, высунувшаяся из болота и уставившаяся на гостей с явным гастрономическим интересом.

Эмиль заснул почти сразу, стоило ворчащей ведьме усадить-уложить его на лавку. И только сквозь туманную, хлюпающую болотом дрёму слышал, как Катрин и ведьма беседуют - голос королевы сначала звучал испуганно, потом - заинтересованно, и, под конец - даже весело. “Ну что, матушка, а как там ваши конопляные деревца? Зацвели?” - это было последним, на чём

юный граф смог сфокусироваться, проваливаясь в глубокий сон, без видений, и, слава богу, без голосов.

По пробуждении Эмиль узрел забравшуюся рядом с ним на лавку королеву - в крестьянском платье и заплетёнными в куцую косичку волосами - поедающую громадное блюдо свежих, с пылу-с жару пирожков. Встретившись с Эмилем взглядом, королева просияла и, не дав себе труда прожить, воодушевлённо сообщила:

- О, Эмиль, ты как себя чувствуешь? - и тут же, без перехода: - А у матушки есть план, как тебе титул и положение вернуть!

Юный граф осторожно, как от змеи, отодвинулся. Также осторожно встал, краем сознания с удивлением отметил, что чувствует себя просто отлично. И начал медленно продвигаться к двери.

- Эмиль? - захопала глазами девчонка. - Эмиль, ты чего? Ты что, на меня из-за вчерашнего обиделся? Ой, ну подумай, назвала тебя идиотом - неужели я первая? Зато ты мне жизнь спас, я это ценю и хочу тебе помочь... Эмиль?

Уже шмыгнув на порог, из-за закрывающейся двери юный граф услышал скрипучий голос:

- Помолчала бы ты, деточка... Не бойся, не уйдёт он далеко.

И старуха была права. Домик стоял на утлом островке, вокруг него была сплошь коричневая, дурно пахнущая жижа, из которой то и дело высовывалась змеиная голова и наблюдала.

- Камень ему кинь, образине, - невозмутимо предложила ведьма, не иначе как подкравшись - шагов её Эмиль не слышал.

Юноша судорожно обернулся, и мимо его уха просвистел камень. Вздохнуло, булькнуло - и голова нырнула обратно в жижу.

- И далеко ты, мальчик, собрался?

Старуха стояла рядом, скрестив руки на груди и тоже наблюдала.

- Выпустите меня, - не выдержал Эмиль, съёживаясь под этим взглядом - что было странно, учитывая, что это Эмиль возвышался над старухой, а ей приходилось задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

- И куда же ты пойдёшь, мальчик? - поинтересовалась ведьма.

Тишина, повисшая после её вопроса, вновь взорвалась голодным хлопаньем.

Чувствуя, как ни с того ни с сего начинает кружиться голова, Эмиль тихо спросил:

- Кто вы?

- Матушка Ганз, - откликнулась ведьма, тяжело опираясь на клюку. - Ты же слышал, как девочка меня называла.

- Девочка? - изумлённо повторил Эмиль. - Она королева...

Ведьма улыбнулась с таким видом, будто читала мысли Эмиля - все, включая ту часть, где он

называл Катрин чернявкой и простушкой.

- Так куда же ты пойдёшь, мальчик?

Туман окутывал Эмиля, скрывая его, обнимая, как тёплое одеяло. И туман говорил ведьминым голосом.

А Эмиль, вместо того, чтобы испугаться, чувствовал себя, будто отчитывался перед матушкой.

- Я должен... должен поехать... Я должен...

- Куда ты поедешь, Эмиль? - поинтересовался туман. - К королю?

"И к нему тоже", - промелькнуло в голове.

Туман вздохнул. А перед глазами Эмиля мелькнули картинки... видения... сны? Дядя - герцог Аристид, уговаривающий юного графа Эмиля переписать оставшиеся у него владения на имя, собственно, герцога. Дядя, обсуждающий с метаморфом Сильвенном человеческую жертву - его, Эмиля. Дядя...

- Хватит! Это ложь! Довольно! - выкрикнул Эмиль, и его крик утонул в тумане... который, спустя мгновение, рассеялся и юный граф увидел перед собой отнюдь не болото, а дорогу и осёдланного коня.

- Иди, - сказала за его спиной ведьма.

Эмиль замер.

- Это... морок?

Ведьма усмехнулась.

- Ты просил отпустить? Я никого насильно у себя не держу. Иди, мальчик. Это твоё решение и твой выбор. Иди.

Эмиль смотрел на дорогу, на коня, на ножны с мечом, притороченные к седлу. И всё это уже почему-то не казалось ему привлекательным.

- Зачем вы показывали мне всё это? - пробормотал он. - Для чего?

- Для тебя, - отозвалась колдунья. - И нехорошо, мальчик, обвинять старую женщину во лжи.

Эмиль, покраснев, обернулся.

- Но вы...

- Зачем мне лгать? - спокойно откликнулась ведьма. Снова вздохнула и ткнула клюкой в дорогу.
- Смотри сам, я тебя не неволю. И не держу. Поезжай - или возвращайся. Если вернёшься, - она посмотрела на Эмиля совершенно знакомым, материным взглядом, - будешь чинить крышу. Не просить же мне девочку, в её-то положении. Да и много она начинит, и так полы сегодня спустя рукава мыла, - и, кряхтя, поковыляла обратно в туман, оставив ошеломлённого и растерянного Эмиля совершенно одного.

***

Следующее утро - точнее, уже ближе полудню, ибо Катрин и впрямь спала крепко и долго - королеву разбудил деловитый стук и сыплющаяся с потолка пыль. Катрин удивлённо осмотрелась.

Матушка Ганз невозмутимо пекла пирог с ягодами и тихо напевала что-то на фрэснийском.

А наверху наследный граф Эмиль де Лири чинил крышу.

Глава 5

Король Азвонии, растеряв все своё спокойствие и, как казалось придворным, воспитание и разум, метался по кабинету. Проклятые совместно с мертвецами прочёсывали Азвонию вдоль и поперёк. Колдуны настраивали порталы, отправляя гонцов короля в другие государства, но толку от этого не было никакого.

- Найдётся твоя Катрин, - говорил король-некромант Дерик, хлопая сына по плечу и в который раз направляя его молодую энергию в нужное ему русло. - Я всегда знал, что азвонцы тупы и ленивы, но чтобы настолько. Они строят арену для поединка и шутовскую крепость уже месяц и всё никак не закончат.

Эдвард тёр воспалённые глаза, кивал и продолжал мерить кабинет шагами. Из тёмного угла на него испуганно таращился глава колдовской гильдии, шея и запястья которого были сплошь покрыты ссадинами и синяками. Метаморф, выдававший себя за королеву сбежал - и закономерно это повесили на другого метаморфа, Алена, который имел глупость (или что-то ещё?) остаться. Обезумевший азвонский король никак не мог принять его извинения. Правда, вместо того, чтобы искать сбежавшего колдуна, требовал найти настоящую королеву. И ответа "Ваше Величество, я не вижу её ни в одном из миров", тоже не принимал.

Король Дерик следил за этим с неизменной улыбкой, строил азвонских вельмож и азвонских же плотников, готовя дворец к визиту альбионской королевы. И плотоядно косился в сторону Алена - для его заклятий и экспериментов требовался лишь один метаморф, и неважно какой. И это пока его сын ничего и слышать не хотел о том, чтобы отдать любимца своей жены в руки некроманта. Но скоро он поймёт, что мальчишка бесполезен, а королева - к удовольствию Дерика - потерялась (и хоть бы не находилась!). Поймёт, и всё будет по его, короля Фрэсны, замыслу.

А замыслов у Его Величества имелось мно-о-ого.

Эдвард очнулся перед самым приездом альбионской королевы, и попытался взять правление обратно в свои руки. И для начала - вернуть королеву Джоанну домой, аргументируя тем, что "не до неё сейчас". Отец-некромант в ответ объявил, что всё уже готово, Джоанна уже почти тут, и "ты завтра будешь участвовать в турнире на равных правах и с её лентой на копье".

Под утро азвонский король, полюбовавшись на оцепивших дворец мёртвых - к которым присоединились некоторые неудобные фрэснийскому королю азвонские дворяне - был вынужден признать, что отец прав.

Турнир состоялся на следующий день, как и планировалось.

***

"Подмытая дождём горка" была той ещё свалкой. Для начала - дождь. Ливень, как я полагала,

не случился - а весело бы было. А так - просто морось покапывала. Но постоянно и очень противно. И земля раскисла - я вывозилась в грязи моментально, стоило только пару шагов до этой "горки" сделать.

Мои наивные одноклассницы на семинарах истории страны изучаемого языка в своих презентациях почему-то представляют турнир как некое сборище накаченных фигуристых шварцнегеров, для красоты облачившихся латы. И это... кольчуги на солнце сверкают, и стяги реют, и дамы цветы победителям бросают... Для начала - никакого солнца. Пронизывающий ветер и морось не хотите? И потом, глянули бы мои романтические Тани и Даши, как этакого шварцнегера пытается запихнуть в седло. Это целое искусство, полагаю - вознести на бронированную лошадь такого же бронированного борова. Уж я на этих баронов с герцогами насмотрелась! Нет, жиром они обрасти не успевают - их обычно убивают на поле боя раньше. Так, если доживут до почтенного возраста сорока лет и ничем не переболеют - то, быть может... Но редко кто доживает. И не смотрите, что на пиру эти боровы уминают кабана в один присест. Они сами как кабаны - со всеми их тренировками и турнирами. Я всегда удивлялась - как Эдвард с его телосложением может с ними наравне участвовать в турнирах? Он миниатюрный, худощавый по сравнению с ними. Ха, а я - вообще как блоха, наверное.

Но я видела Эда уже на пяти турнирах, и только два он не выиграл. И я сомневаюсь, что это из-за того, что он король и ему поддаются. Вот и сейчас я видела его украшенный короной шлем - блестящий на пронзающих облака солнечных лучах. Эд вёл отряд азвонских рыцарей, которые должны были - если я правильно помню по замыслу - сразиться с рыцарями альбионскими и освободить красавицу, похищенную драконом (здоровенной деревянной образиной - интересно, чья "выдающаяся" фантазия её породила?). Сама красавица уже давно "спаслась", насильно запихнутая в портал. А её место заняла, собственно, я. Может, в крестьянском платье и не такая красивая - но, хм, под стать дракону.

Если кто не понял, по замыслу Эмиль должен был затесаться среди рыцарей, спасти меня, получить приз из рук Эдварда. И, как победитель, попросить о сопутствующей награде - обычно просили о землях, титулах. Угрюмый и задумчивый последнее время Эмиль, кажется, собирался устроить Эду допрос с пристрастием - не иначе как матушка Ганз промыла мальчишке мозги и что-то там не в ту сторону повернула. Ну хоть мстить больше, дурак, не рвался - только бурчал что-то про "надо разобраться" и "он мне за всё ответит". Надеюсь, в прямом смысле - если он об Эдварде. Неважно, чей Эмиль сын, но парнишка спас мне жизнь, по крайней мере, дважды, и мне не хотелось, чтобы мой же супруг, заразившийся "жаждой мести", приказал отрубить дурачку голову за измену.

Ну да ладно - позже об этом великовозрастном недоросле. Вот что мы с матушкой действительно не учли, продумывая этот в высшей мере сложный и действенный план - метаморфов. Но лично я о них вспомнила позже, засмотревшись на Эдварда. Азвонцы как раз встретились с альбионцами и вроде бы даже стали занимать стратегическую высоту, пытаюсь подняться по "подмытой горке" - ума не приложу, как они это делали на своих бронированных конях. А на меня, засмотревшуюся, как раз свалился настоящий дракон.

Для уточнения: драконы не существуют даже в этом странном и волшебном мире. Зато существуют метаморфы и их совсем не иллюзорные мороки - или что там такое на самом деле на меня свалилось?

В общем, не знаю, что делают в таком случае красавицы, но мне не понравилось лететь вниз головой, когда за подол моего платья уцепились чьи-то когти. Так что я кричала и требовала, чтобы меня немедленно спасли.

В небе тем временем творилась что-то странное - там возник второй дракон и бросился на того, который нёс меня. Куча-мала из рыцарей под горкой, тем временем привлечённая то ли рёвом, то ли моими криками, дружно задрали головы - чтобы лицезреть азвонскую королеву с задраным подолом, болтающуюся аки кукла в когтях невесть кого. Потом меня и вовсе выпустили - или, скорее, куда-то хорошо так швырнули. Американские горки, скажу я вам, детский лепет по сравнению с местной магией. Помню, я жутко неудобно зависла в воздухе над какой-то рощицей неподалёку. Повисела - ослеплённая своей же светящейся рукой. И бухнулась ровно под копыта того самого герцога, который дядя Эмиля.

Он на меня этак плотоядно поглядел и усмехнулся:

- Ну наконец-то!

А я поняла, что надо, того - обратно в небо.

Но Грааль, как обычно, не сработал.

И в небе бились драконы.

Подозреваю, такой турнир и азвонцы, и навестившие нас альбионцы, видели впервые.

***

Дальше началось безобразие, не входившее ни в какие планы.

У герцога Аристида имелся отряд. Так что, подобрав меня, дядя Эмиля, как заправский колдун, размахнулся - открыл неподалёку громадный портал, скоренько и без подготовки. И мы к этому portalу поскакали.

Наперерез нам, словно из воздуха вынырнул, кинулся отряд азвонцев и, понятное дело, атаковал.

Потом с неба сверзились драконы...

Короче, цензурно рассказывать об этом у меня не выходит. И я не завидую средневековым рыцарям, вот честно. Оказаться ровно в центре драки - то есть в центре озверевших закованных в латы боровов - даже если ты сам такой боров, радости мало. Ну а бедной и хрупкой мне - ещё меньше.

Герцога Аристида выбили из седла почти сразу, меня - мгновением позже. Под чьи-то копыта. Я уже почти изобразила сцену "Пипин и роханец" из незабвенного "Властелина колец", второй части, когда прямо подо мной открылся ещё один портал, и меня в него засосало.

Я снова очутилась где-то неподалёку от кучи-малы - судя по звукам и, когда пришла в себя, услышала, как зовёт меня срывающимся голосом Ален.

А ещё - Эдвард, потерявший где-то свой красивый шлем, гнал ко мне коня. Я смотрела и не могла отвести глаз - как, точно в замедленной съёмке, конь брал штурмом ту самую подмытую дождём горку, всадник сверкал доспехами, чуть запачканными красным. Его волосы красиво развевались и сверкали на солнце, по-моему, не хуже той короны, что на потерянном шлеме. Глаза метали молнии... на этом месте я, наконец, смогла подняться и побежала. К нему.

***

- Катька, я без тебя умру.

- Это такое любовное признание? - попыталась пошутить я - уже во дворце, в своей спальне, накладывая бледному, вздрагивающему Алену повязку на запястье.

- Нет! Это правда жизни! - дёрнулся мой метаморф. - Твой король меня чуть не угробил!

За Алена мой любимый и прекрасный супруг уже пять раз извинился - когда смог отделаться от альбионского посла и от Епископа Святого Престола, которые, фигурально (и цензурно) выражаясь, не поняли, что на турнире происходило.

- Не бузи.

- Ну ты бы хоть объявилась! - негодовал мальчишка. - Тебя месяц не было! Месяц!

- Хм.

В принципе, матушка предупреждала, что время на её болоте течёт, мягко говоря, не так, как везде. Да и кому-кому, а мне пора бы привыкнуть. Но месяц для меня тоже оказался сюрпризом. Я-то наивно думала, что "подмытой горки" придётся невесть сколько ждать...

Ален встретился со мной взглядом, вдруг всхлипнул и бросился мне на шею.

- Катька! Если ты ещё так сделаешь, я... я тебя сам прибью! - и тут же, пискляво продолжил (так сразу и не скажешь, что мальчишке уже почти четырнадцать, как дылде-Эмилю). - А-а-а-а! Я думал, тебя убили-и-и!!

Я стойко терпела и похлопывала его по макушке.

- Меня?! Кто?

Ален рыдал в голос.

А мне безумно хотелось... почему-то лимона. И молока с мёдом.

Хм. Надо будет сходить дома на узи к гинекологу. И, похоже, морально готовить маму, что она уже не в отдалённом будущем, возможно, станет бабушкой.

А Эду до последнего не скажу. Вот не скажу! И всё!

***

Епископ Святого Престола стоял надо мной, как цыганка - "позолоти ручку".

- Дочь моя...

Я не выдержала - рванула рукав. В пятый раз, ей-богу - достали.

- Святой отец, может, вы меня через обряд этих ваших метаморфов богомерзких проведёте и не будете мучиться, а?

- Не знаете вы, что глаголете, дочь моя, - фыркнул епископ, и оставил, наконец, мою руку в покое.

А я, как по полосе препятствий, двинулась дальше. Впереди лежал путь в королевский кабинет, где, как я подозревала, мой возлюбленный король доносит правду жизни до моего тюремщика.

Шла я туда уже полчаса, продираясь через тернии придворных, возжелавших поздравить меня с возвращением - и поинтересоваться, не обесчестили ли меня у герцога Аристида. С надеждой интересовались, особенно те, у кого молодые дочери и сёстры имелись.

Последним препятствием возникла Джоан.

- Сестрица! - ласково пропела она.

Я подалась назад.

- Это когда это мы побратались?

Джоан, не стирая милой улыбки, повернулась к чернокудрому юноше за её спиной и доверительно поделилась:

- Всё такая же дикарка - но ей это так идёт, правда?

Юноша ответить не успел.

- Симпатичный, - оценивающе оглядывая его с ног до головы, также доверительно сообщила альбионской королеве я. - Твой новый фаворит?

Джоан, ничуть не смутившись - в отличие от обомлевшего красавчика, отозвалась:

- Герцог Беверли.

- М-м-м, - протянула я. - Ничё такой... Так чего хотела... сестрица?

Джоан веселилась:

- ...Ну, полагаю, тебе есть с чем сравнить, милая Катрин. Тот юноша, уверявший азвонскую стражу, что он твой рыцарь...

- В подмётки твоему герцогу не годится, - признала я. - А теперь разрешите-ка, Ваше Величество. Пойду спасти своего рыцаря. Он у меня, эх, пока один. Кстати, милая королева, как вы додумались прицепить на копьё моему супругу вашу подвязку?

Джоан улыбнулась ещё приторнее.

- Ну, коль его супруга отсутствовала...

- Забери, - фыркнула я, бросая альбионской королеве изрядно испачканную тряпицу. - Ещё раз увижу...

Джоан продолжала улыбаться с видом "и что ты мне сделаешь?". Мы обе отлично понимали, что сделать-то я могу, и много чего. Но вряд ли стану, ибо из-за этого у Эдварда будут проблемы.

Я встала на цыпочки, подобрала подол - и чмокнула впавшего в ступор герцога - как там его? Беверли? - в щёку. И, подмигнув, уже свободно прошла к королевскому кабинету.

Не удивлюсь, если бедный герцог потом грохнулся в обморок - желательно на Джоан. Или долго ничего не соображал. Моё поведение местных средневековцев удивляет куда больше, чем нас - вдруг заговорившая, причём матом, кошка.

В кабинете как раз в разгаре была немая сцена, которую я с радостью и нарушила.

Эмиль стоял у двери, бледный, как полотно - и на вытяжку. Эдвард с лицом суровым и взглядом ледяным, восседал в кресле за столом, как на троне. Ко мне повернулся - как к мухе, решившей утопиться в его бульоне.

И тут же расплылся в совершенно идиотской, влюблённой улыбке.

- Катрин!

- Любовь, - я скептически оглядела "зависшего" Эмиля, - моя... что ты с ним сделал?

Эд, не слушая, рванулся ко мне, подхватил на руки и принялся целовать.

- Я так скучал!

- Пять минут не виделись.

- Ты называешь месяц - пять минут? - изумился Эд. И покосился на Эмиля. - Уж не с ним ли твоё время так быстро летело?

Я высвободилась из его объятий.

- Он чинил матушке Ганз крышу.

Эдвард моргнул. Улыбка поползла, растягивая губы... а потом азвонский король совершенно бесцеремонно захохотал.

А Эмиль, отмерев, вдруг грохнулся на одно колено, и принялся что-то бормотать.

Я толкнула Эда в бок.

- Так что ты ему сказал?

- Правду про его отца, - шёпотом отозвался Эд. - Катрин, уйди, мы ещё не договорили.

Угу. Суровый мужской разговор.

Ну а что - я ушла. Никто никого убивать, вроде бы, не собирался. По крайней мере, тут.

***

- Кать, ты точно уверена, что ты этого хочешь?

Я шла, держась за руку Алена, распугивая мышей и периодически зачерпывая туплей воду из луж. Похоже, дождь подмыл не только турнирную горку, но и дворцовое подземелье.

- Конечно. Странно, что ты не хочешь. Он же тоже метаморф.

Да, герцог Аристид был на самом деле тем колдуном, Сильвенном. А настоящего Арситида ещё ищут. И, похоже, вряд ли найдут.

- Он хотел тебя убить.

- Не думаю... И потом, мне интересно, зачем ему всё это.

Сильвен - тот изящный юноша, изрядно побитый рыцарями Эдварда - лежал, прикованный, в центре пентограммы и жмурился от моего факела.

Я отдала факел Алену, колдующему со стражей и дверью темницы. Последняя, наконец, противно заскрипев, отворилась, давая мне пройти.

- Он может говорить? - поинтересовалась я, спугнув ещё пару мышей. - И это... Ален, ему же неудобно.

- Ему ещё и больно, - отозвался мальчик, глянув на другого метаморфа с открытой неприязнью.

Сильвен, сжав зубы, смотрел на нас в ответ - с ненавистью.

- Так освободи его!

- Катька, ты сдурела!

Я повернулась к Алену.

- Но я хочу с ним поговорить! Ну, Ален! Ну пожалуйста! Мне интере-э-есно!

- Тебе интересно, а меня потом опять твой муженёк затиранил, - буркнул Ален, но руками что-то там щёлкнул.

Спустя мгновение Сильвен дёрнулся. Захрипел, выгибаясь. И, тяжело дыша, сел.

Я отцепила от пояса и протянула ему флягу с водой. Точнее, попыталась - Ален, рванувшись, выбил у меня её из рук и толкнул к выходу, закрывая собой.

- Катька, ты с ума сошла! Ты не понимаешь, что он опасен, что...

- Защищаешь свою госпожу, ручной пёсик? - прохрипел Сильвен, растянув губы в подобии улыбки.

Я вывернулась и пискнула из-за плеча Алена:

- Не смей оскорблять моего друга!

- Друга! - фыркнул метаморф. - Твоего раба! Скоро и я так же буду перед тобой хвостиком махать?

- Катя, пойдём отсюда, - Ален схватил меня за руку, но я вырвалась.

- погоди, - заглянуть в горящие ненавистью глаза было страшно - страшнее, чем я думала. И даже, чем помнила. - Объясни, зачем ты всё это делал. Объясни, и я уговорю мужа не отдавать тебя ни фрэсницам, ни Святому престолу.

Сильвен фыркнул и снова улёгся на пол, всем видом показывая, что говорить он не собирается - особенно со мной.

- Да сын у него в Святом престоле! - не выдержал Ален. - Всё, довольна, Катька? А теперь пошли!

- То есть как - сын? - опомнилась я уже на лестнице.

Разговорить Алена было куда легче.

- Мальчишка, три года. А что, ты думала, у нас детей не бывает? Мальчика пытаются приобщить к Господу, и ему повезло, что он ещё мал...

Как выяснилось (точнее выяснил Ален, почему-то - во Фрэсне), там была романтическая и жутко трагичная история про некоего метаморфа, которого спасла сердобольная дочка какого-то фрэснийского барона. Выходила и родила ему ребёночка. Метаморф два года делал вид, что он местный лакей, чтобы быть поближе к возлюбленной и сыну, пока барон не привёз себе капеллана из Святого Престола. У того не вовремя засиял крест - и очень скоро метаморфа травили собаками, дочку барон удушил сам, а малыша успели забрать святопрестольцы - видать, надеялись, что мальчик станет метаморфом.

- Какой ужас! - воскликнула я, когда история закончилась. - Ему надо помочь!

Ален застонал.

- Я так и знал...

***

А ведь и помочь было совсем несложно. Достать мальчика - делов-то! Моя татуированная рука здесь, слава богу, не отказала. "Святая магия", - усмехнулся Ален, когда я удивилась лёгкости: всего-то пожелала.

Мальчик - копия Сильвена - заснул, зачарованный заклятием Алена. Так что мы без проблем перенесли его в Азвонию - в подземелье.

А вот убедить его отца, что я добра хочу, было куда сложнее. Метаморф, увидев ребёнка, стал рваться из пентаграммы, как оглашённый, и слушать ничего не желал.

- Ален, - через десять минут, сорвав голос, просипела я. - А ты можешь организовать портал прямо в его пентаграмме? Я ему сына отдам, и пусть валит, куда хочет.

- С ума сошла - я вообще-то тоже метаморф, - фыркнул Ален. И нехотя пробормотал: - Но ты можешь.

Ага.

Мы разбудили мальчика. Тот, увидев и узнав отца, сразу бросился к нему. Метаморф схватил его на руки... Признаюсь, это была самая трогательная сцена, которую когда-либо видела - включая все просмотренные мной слезодавильные фильмы.

Отправила я, кстати, на Изумрудные острова. Если Эдвард о них когда-то мечтал, то там, наверное, безопасно?

Ален бормотал, что я дура, и надо было всех убить - особенно Сильвена. Однако согласился ничего не говорить Эдварду.

Но я на всякий случай сбежала вместе с Аленом домой на то время, пока в азвонском дворе длилась суматоха из-за исчезнувшего метаморфа.

***

Ален всюду таскался за мной и даже терпел мой, по его мнению, “идиотский материнский инстинкт”, выражающийся в желании пройтись по гипермаркету и купить ему вон тот симпатичный костюмчик, напоить на ночь молоком с мёдом или отвезти в парк, выдать тонну сахарной ваты и смотреть, как он уморительно её ест. “Фигня ваши горки, - отозвался он про аттракционы, вымазав в вате всю мордашку, - я лучше могу”. Кто бы сомневался.

А мне приходилось терпеть его вечное присутствие рядом - он даже после университета меня встречал, и ни одна из одноклассниц на ложь про “племянник просил Москву показать” не купилась. Всё-таки десятилетним ребёнком Ален уже не был. “Что, по молоденьки мальчикам, Катька, пошла?”. Иногда они очень напоминают мне моих фрейлин - так бы и прикрикнула. Но с тем же успехом - жизни потом не дадут. Однако у королевы, всё же, прав больше, чем у студентки третьего курса.

Ален чуть успокоился только спустя с неделю - и то получив взятку в виде Play station. Всё-таки метаморф не метаморф, а мальчишки, наверное, во всех мирах одинаковые. Спорю - он не заметил даже, как я в воскресенье собралась и куда-то уехала. Ну и хорошо - некоторые вещи просто необходимо делать одной.

Впрочем, я быстро пожалела о том, что не взяла Алена с собой, когда на крыльце женской консультации совершенно незнакомый юноша протянул мне громадный и очень красивый букет.

Ошеломлённая после услышанного от врача, я не сразу сообразила, что от меня хотят. А юноша, довольно бесцеремонно взял меня под локоток и повёл за собой в разбитый у больницы парк.

Опомнилась я только спустя минут пять, сгибаясь под тяжестью цветов.

- Э-э-э... а вы меня ни с кем не перепутали?

Юноша отпустил мою руку, глянул, улыбнувшись, и отозвался:

- Нет, королева.

Букет выпал; шурша упаковкой, так и остался лежать на влажной после недавнего дождя дорожке.

- Сильвен? - машинально опуская руку в карман пальто и нащупывая телефон, выдохнула я. Глупо: Ален, если и услышит, вряд ли быстро ко мне примчится - уж не быстрее, чем этот колдун меня проклянёт.

- Боишься меня? - улыбнулся метаморф - но как-то грустно.

Что толку строить из себя отважную героиню? Я кивнула, сжав телефон в кармане.

Метаморф нахмурился, потом огляделся и кивнул на скамейку неподалёку. Я покорно к ней подошла, но садиться не стала.

- Мне сейчас нельзя простывать.

Метаморф усмехнулся и тоже встал.

- Не волнуйся, у тебя родится прекрасный мальчик, маленькая королева.

- Серьёзно? - недоверчиво выдохнула я. Мне только что объясняли, что до двадцатой недели пол ребёнка никто не скажет - а тут гляди-ка! Прорицает.

- Серьёзно, - повторил Сильвен, пристально глядя на меня. И вдруг спросил: - Скажи-ка мне, маленькая королева, зачем, если боишься, ты меня отпустила?

- То есть лучше было отдать Святому Престолу? Или свёкру-садисту? - поёжилась я. Ветер дул со спины куда-то вбок, бросая подростские за годы волосы мне в лицо.

- Зачем? - повторил метаморф, не сводя с меня пристального взгляда.

Зачем? Зачем я тут стою - вот это да, вот это "зачем"!

- Ты похож на Алена, метаморф, - отвернувшись и разглядывая ближайшую пустую ещё клумбу, сказала я. - Он доставал меня похожими вопросами. "Зачем цепь сняла?" "Зачем освободить пожелала?" "Ты, Катя, блаженная, что ли?" "Все ненавидят метаморфов, только ты, дурочка, ещё ничего не поняла, да?" Да, не поняла, да я блаженная, раз до вас - ни до кого из вас - не доходит, что не все ненавидят и не все хотят вас приручить-подчинить-воспользоваться. Мне вот, четко, и без метаморфов хорошо.

- Зачем ты тогда держишь при себе того несчастного мальчика? - ни тон, ни выражение лица Сильвена не изменились.

- Неправильный вопрос, - угрюмо откликнулась я. - Лучше поинтересуйся у этого несчастного мальчика, почему он вцепился в меня, как клещ, и не отпускает.

Сильвен ухмыльнулся - зло и одновременно тоскливо.

- Потому что без тебя его в лучшем случае убьют.

И я замолчала - так как да, это было правдой.

- Ты не лжёшь, королева, - спустя пару минут нарушил тишину Сильвен. - Это странно. И да, - по его губам скользнула улыбка. - Ты действительно блаженная, - а, немного помолчав, тихо добавил: - Спасибо. Но не вздумай искать ни меня, ни моего сына, королева - ни с помощью твоего колдуна, ни Граалем.

- Сдался ты мне! - фыркнула я, и, когда он отвернулся, явно собираясь уйти, схватила за руку - сама от себя не ожидала. - Пстой! Погоди, скажи мне...

Сильвен остановился, посмотрел на меня, изогнув бровь.

- Тебе всё-таки что-то от меня нужно, маленькая королева?

- Да, - я помедлила. - Скажи, а каково это - изображать меня?

Сильвен долго - с минуту точно - смотрел на меня, а потом, вырвав руку, неожиданно расхохотался.

- Королева... на твоём месте я был бы повежливее с фрейлинами. Они тебя боятся, как метаморф ладана.

- Курицы они, - буркнула я. - Всё равно меня не любят и любить не будут.

- Ошибаешься, - усмехнулся метаморф и, подарив мне ещё один странный взгляд, поднял воротник пальто и пошёл по тропинке к воротам паркам.

- Сильвен! - помявшись, позвала я.

Он остановился.

- Я не знаю, как там на островах, но если вдруг что - приезжай в Азвонию. Ни тебя, ни твоего сына никто не тронет - обещаю. Пока я королева, метаморфов в Азвонии не будут проводить ни через какие обряды!

Сильвен обернулся - я не услышала, но увидела его улыбку и поняла, что он смеётся. И что он мне не поверил. Ни единому слову.

Ну что ж...

Я отвернулась. Подняла букет - красивый, не пропадать же - и вообще, не каждый день мне цветы дарят. В Азвонии это почему-то не принято. Эдвард мне, вот, ни разу и не дарил... кроме того случая, во фрэснийском борделе.

И вообще - мой букет. Вот.

И я стойко тащила его до парковки - а потом от подземного гаража до дома, где меня встретил рассерженный и всё-таки заметивший моё отсутствие Ален.

***

Эдвард меня ждал - и очень даже. А я специально "проснулась", точнее вернулась, в Азвонию в середине дня, когда он гарантированно должен был встречать чьего-нибудь посла. Но мне требовалось хоть немножко времени осмотреться и понять, какие настроения царят во дворце. В смысле, со мной ещё развестись не успели?

Вроде бы нет.

Сплетни я собирала в саду - лучшее место в такое время. И тепло уже, и парочек много прогуливается, и цветочки они пока не обсуждают...

Эдвард возник перед глазами как-то слишком уж неожиданно для короля. Кивком ответил на поклоны парочки лордов, схватил меня за руку и потащил в более-менее безлюдную часть сада с укромными беседками (по случаю полудня - ещё незанятыми).

- С возвращением, моя королева.

Я спрятала руки за спиной и на всякий случай отошла от него - правда, тут же упёрлась спиной в ограду беседки.

- С добрым днём, мой король.

Эдвард улыбался - плохой знак. Видимо, всё серьёзно.

- Ничего не хочешь мне сказать, возлюбленная моя супруга?

Пафос - очень плохой знак.

Я замотала головой.

Эдвард шагнул ко мне - я вжалась в ограду и почувствовала, как утыкаются в спину свинцовые розочки с листочками.

- Метаморф куда делся?

- А, - пискнула я, сжимаясь под его взглядом. Иногда (редко, но случается) Эдвард может так смотреть, что мне хочется сбежать домой, в Москву, немедленно. Периодически я так и делаю.
- Ален... н-ну... со мной был...

- Отвечай, Катрин, - вздохнул король Азвонии. - Не заставляй меня приглашать Епископа Святого Престола. Куда ты дела метаморфа?

- Так... со мной вернулся.

Эдвард нахмурился. Взял меня за руку, провёл пальцем по татуированной ладони - как обычно я была без перчаток.

- Катрин?

- А почему я? - вместо возмущения вышел жалкий писк. - Почему бы не решить, что он сам сбежал? Второй раз - если верить рассказам Алена. И почему именно сейчас на меня хотят повесить...

- Потому что метаморфы не исчезают из пентаграмм Святого Престола.

Я отобрала руку и набычилась.

- А этот взял и исчез.

- Вместе с сыном, который в Святом Престоле, - подхватил Эдвард. - Вы хотите убедить меня, Ваше Величество, что метаморф за ночь взломал пентаграмму Епископа, перенёсся в столицу Святого Престола, взял её штурмом, выкрал сына и унёсся невесть куда?

Я скрестила руки на груди.

- Да!

Эдвард отвернулся. И, спустя пару минут, справившись с собой, холодно сказал:

- Катрин, ты же знаешь, я ненавижу, когда мне лгут. Последний раз спрашиваю: куда делся метаморф?

- Не скажу.

Эдвард тяжело вздохнул.

- Тогда ты не оставляешь мне выбора. Стража!

Я удивлённо смотрела, как - не иначе, из-за ближайших деревьев - перед нами появляются гвардейцы, среди которых - я не поверила глазам - был и Эмиль.

Куда мир катится...

- Отведите королеву в её покои, - распорядился Эдвард. - Не впускать туда никого, кроме её фрейлин. И не выпускать - также.

Я глянула на приближающихся гвардейцев и не выдержала:

- Эдвард!

- Катрин, ты не оставляешь мне выбора, - повторил король Азвонии. - Если ты не можешь понять, насколько опасны метаморфы, я вынужден держать тебя под домашним арестом и усиленной охраной.

Его извечная паранойя...

- Домой сбегу! - пригрозила я, но Эдварда это не устрасило.

- Не сбежишь. Грааль не позволит тебе перенестись, пока кому-то из-за этого угрожает опасность. Алена уже взяли под стражу.

- Что?! - опешила я, вырвавшись из рук гвардейцев. - Немедленно отпусти его!

- Позвольте вам напомнить, королева, что вы не можете приказывать...

- Ты над ним не достаточно без меня издевался?! Да как ты смеешь так обходиться с моими другом!

- Ваше Величество! Будьте благоразумны, не заставляйте меня ещё и рот вам затыкать!

- Да ты... Не смейте меня трогать! - это уже гвардейцам, которым явно было неуютно присутствовать при королевской ссоре.

- Ваше Величество, - выдохнул один, смутно мне знакомый рыцарь. - Прошу вас... приказ короля...

Я протянула ему руки и, извернувшись, глянула из-за его плеча на Эдварда.

- Да-да, давай, сажай под замок мать твоего наследника!

Король мрачно усмехнулся.

- Вы будете носить этот титул, только когда наследник родится.

- Через шесть месяцев!

Судя по глазам Эдварда - доходило до него очень медленно. Меня уже успели отвести почти к южному крыльцу, когда азвонский король - вот сцена-то! - бегом нас догнал. Я на него злилась, очень - но вид Эда, запыхавшегося, взволнованного и раскрасневшегося - во всех своих церемониальных пышных одеждах (точно с приёма сбежал) развеселил бы кого угодно.

- Стойте! Катрин?

Мда, вот потешали-то мы двор, а...

Я, окруженная гвардейцами, вздёрнула подбородок, принимая вид неприступный и обиженный.

- Что, Ваше Величество?

- Ты, - Эдвард еле справлялся с дрожью в голосе, и смешил меня до невозможности. - Ты...

- Не скажу! - выпалила я, толкая ближайшего ко мне гвардейца. - Пойдёмте, ребята, ведите меня под домашний арест!

Естественно, никто и с места не сдвинулся. Я могла устроить тут истерику, и они бы и не почесались - король же приказ не отдал.

- Катрин! - Эдвард же, похоже, забыв, что он-то приказывать может, протолкался ко мне. - С такими вещами не шутят!

- А я с тобой не разговариваю! - неприступно отозвалась я. - И вообще - щас в монастырь уеду!

- Котёнок...

Ага, уже Котёнок!

- Алена освободи, - буркнула я. - И пообещай больше своё плохое настроение на нём не срывать! И извиниться!

- Катрин, да что же ты делаешь? - взмолился Эдвард, затравленно оглядываясь. - Я же всё-таки король!

Я мрачно посмотрела на него.

- А я - будущая мать наследника! Которому уже три месяца! А ты... а ты! Отпусти меня! Пусти сейчас же!

***

Эмиль изумлённо смотрел, как король, подхватив визжащую супругу на руки, кружит её, а Катрин извивается и бьёт его кулачками по груди.

И, глядя на счастливое лицо Его Величества, впервые думал, что, возможно, высокоморальный и в высшей степени благородный брак его матери с отцом не был таким уж счастливым и правильным, как он себе представлял. Положа руку на сердце, Эмиль никогда не видел ни отца, ни мать такими счастливыми.

По долгому и здравому размышлению в избушке ведьмы Эмиль действительно нашёл нестыковки в рассказах герцога. Да и глупо отрицать - напавшие на Перевал гвардейцы были солдатами Аристида. Эмиль вспомнил, что некоторых он видел и раньше. Могли ли они все быть шпионами короля?

А Его Величество говорил тогда, после турнира, вещи, с которыми сложно было спорить. Они сходились с той историей, что Эмиль знал и раньше - но заставляли посмотреть на неё под другим углом.

Впрочем, и сейчас Эмиль не чувствовал себя готовым принести королю вассальную клятву и клятву верности. А вот королеве... Да, простушка, да, чернявка, простолюдинка, плебейка. Но, во-первых, мать наследника. А, во-вторых, положила руку на сердце, она была умнее многих леди, которых Эмиль уже успел узнать.

Поэтому ту клятву, которую он принёс ей в избушке ведьмы перед турниром - а Катрин её приняла (хотя наверняка не отдавала отчёт, насколько это серьёзно) - эту клятву Эмиль мог повторить и сейчас. Во-первых, всё равно снова не поймёт, во-вторых - то, как Катрин защищала "своего друга", уже принёсшего похожую клятву, внушало уважение.

Эмиль и не прогадал - узнав, что в её страже теперь будет нести службу её рыцарь, Катрин потребовала вернуть ему бывшие владения графа де Лири. И присовокупить к ним поместья герцога Аристида - и не важно, что там говорится в "этих бумажках".

К тому же такая служба была интересной. С королевой вечно что-то происходило.

***

- Котёнок, ну давай я выпишу тебе лучшего медика...

- Не-а, - категорично отозвалась я.

- Котёнок, - взмолился Эдвард, - но если никто не увидит рождения наследника, нам просто не поверят...

- Нет!

- Котёнок!

- А, может, врача из Москвы - сюда? - подал голос Ален, замерший, как обычно, в углу.

Подумав, мы с Эдвардом решили, что это хорошая мысль. Эд с Аленом потом долго уточняли детали, а я читала местные методички для молодых мам. Кошмары одни!

Ночью Эд пел мне "Зелёные рукава". Говорит, во второй раз. Забавно.

Закончив, с надеждой глянул на меня.

- Ты меня простила, Котёнок?

- У тебя жуткий акцент, - отозвалась я.

- Но тебе же нравится, - улыбнулся король Азвонии. - Мой любимый, лучший на свете Котёнок...

Я не могу долго на него злиться...

- Катрин?

- А?

- А где всё-таки метаморф?

- Не-ска-жу!

Герцога Аристида так и не нашли - зато Ален, как-то окружив королевский кабинет заклинанием защиты, выудил откуда-то из-за кресла сапфировый браслет. Эдвард божился, что знать не знает как он здесь оказался - но скандала на тему "кто у тебя здесь это забыл?" нарвался. К родам, признаю, я стала ещё больше невыносимой.

Думаю - больше из-за этого Эдвард подарил мне замок. Ага, мой собственный. Ален с магами, аки джины из "Тысячи и одной ночи" экстренно его отстроили. И, скажу без ложной скромности, мой замок справедливо можно считать жемчужиной Азвонии.

Правда, очень скоро он был уже не совсем моим - Эдвард переселился туда вместе с двором. Мой король боится оставить меня даже под охраной метаморфа и Проклятых хотя бы на день. Иногда это жутко раздражает - а иногда я его за это обожаю!

Эмиль продолжает служить в моей охране. Но теперь он не единственный мой рыцарь.

И да - с Сильвеном мы ещё встретились. Но это уже совершенно другая история.

mir-knigi.org